

КОСТРОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ 1 и 15 чис.
Цѣна за годъ 5 руб.,
отдѣльно по 25 коп. за
номеръ.

Годъ XIV.

№ 16.

Адресъ: Кострома,
въ Редакцію Костром-
скихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

Объявленія печатаются по 15 коп. за обыкновен. строку за одинъ разъ,
по 10 коп. за два и болѣе раза.

ОТДѢЛЪ 1. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

отъ 26-го іюля 1900 года за № 3039, о производствѣ повсе-
мѣстнаго сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ
воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ имѣли сужденіе о производствѣ повсе-
мѣстнаго по церквамъ имперіи сбора денежныхъ и вещейхъ
пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. При-
казали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Си-
нодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, про-
топресвитеру военнаго и морского духовенства и духовнику
Ихъ Императорскихъ Величествъ сдѣлать распоряженіе о про-
изводствѣ, впредь до особаго постановленія, повсемѣстнаго по
церквамъ, во время богослуженій, сбора денежныхъ и вещейхъ
пожертвованій, въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, съ
тѣмъ, чтобы денежные поступленія были препровождаемы въ
Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление ежемѣсячно.

а въ случаѣ значительнаго накопленія суммы, дважды въ мѣсяцъ, пожертвованія же вещами были отправляемы въ мѣстные отдѣленія Краснаго Креста; о чемъ, для должнаго исполненія, напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (Церк. Вѣд. № 31).

Отъ Костромской духовной консисторіи.

Въ текущемъ году очередные окружные училищные съѣзды для всѣхъ 5-ти училищныхъ округовъ назначены 31-го августа, 1 и 2 сентября, а общепархіальный съѣздъ—съ 4-го сентября.

Вопросы, которые имѣютъ быть внесены на обсужденіе предстоящаго епархіальнаго съѣзда духовенства Костромской епархіи:

1. Объ увеличеніи отпуска денегъ изъ мѣстныхъ средствъ на лѣченіе своекоштныхъ воспитанниковъ духовной семинаріи и о расширеніи епархіальнаго общежитія при семинаріи.—

2. О долгосрочномъ займѣ духовенствомъ епархіи 200 тысячъ рублей на устройство зданій епархіальнаго женскаго училища.

3. Объ изысканіи, сверхъ того, мѣстныхъ средствъ на тотъ же предметъ, особенно же объ усиленіи взносовъ съ церкви и причтовъ.

4. О принятіи въ вѣдѣніе духовенства епархіи вновь купленнаго въ 1900 г. комиссіей по устройству епархіальнаго женскаго училища у г-жи Кардовой смежнаго съ прежде купленнымъ участка земли подъ училище.

5. Объ окончательномъ разсмотрѣніи и утвержденіи плана и сметы на устройство епархіальнаго женскаго училища, составленныхъ г. Большаковымъ.

6. О своевременномъ заготовленіи матеріаловъ для зданій епархіальнаго женскаго училища и исполненіи предвѣстительныхъ работъ.

7. Объ увеличеніи взносовъ за содержаніе воспитанниковъ духовной семинаріи въ епархіальномъ общежитіи.

8. Объ учрежденіи похоронной басы духовенства епархіи.

9. О припятіи мѣръ къ прекращенію покупки и употребленія въ церквахъ и часовняхъ епархіи свѣчь по мѣстнаго епархіальнаго свѣчяго завода.

Списокъ лицъ, избранныхъ причтами Костромской епархіи и утвержденныхъ епархіальнымъ начальствомъ депутатами и кандидатами по нимъ на духовно-училищные съѣзды на трехлѣтіе 1900—1902 гг.

1. По Костромскому училищному округу.

Депутаты.

Свящ. Никольской ц., что за р. Волгой, Василій Сахаровъ.

Свящ. с. Залужья Копстаптъ Лебедевъ.

Свящ. с. Рождествина Іоаннъ Соколовъ.

Свящ. с. Подольскаго Василій Магдалинскій.

Свящ. с. Буракова Александръ Митинскій.

Свящ. с. Воронцова Михаилъ Іерусалимскій.

Свящ. с. Рождествина Александръ Невскій.

Прот. г. Нерехты Копстаптъ Виноградскій.

Свящ. с. Широкова Андрей Драпицынъ.

Свящ. с. Ушакова Петръ Калининковъ.

Свящ. с. Ѳеодоровскаго Николай Соболевъ.

Свящ. с. Срѣтеня Владиміръ Никольскій.

Свящ. с. Димитріевскаго Іоаннъ Калистовъ.

Свящ. с. Андреевскаго Сергій Ильинскій.

Кандидаты.

Свящ. Спасской ц., что за р. Волгой, Александръ Горскій.

Прот. г. Судиславля Іоаннъ Доброхотовъ.

Свящ. с. Нивитскаго Алексій Виноградовъ.

Свящ. с. Краснаго Василій Соколовъ.

Свящ. с. Анасова Іоаннъ Москвинъ.

Свящ. с. Зеленова Василій Даниловскій.

Свящ. с. Щукина Димитрій Невзоровъ.

Свящ. г. Нерехты Іоаннъ Орфантскій.

Свящ. с. Никольскаго-Горицкихъ Іоаннъ Трихинскій.

Свящ. с. Тетеринскаго Петръ Рыболовскій.

Свящ. с. Павловскаго Іоаннъ Войкинъ.

Свящ. с. Березниковъ Николай Румяпцевъ.

Свящ. с. Сотницъ Алексій Густовъ.

Свящ. того же села Александръ Либеровъ.

Свящ. пог. Пльпскаго, что на Шачь, Алексій Котельскій.

Прот. Стефановской церкви гор. Костромы Иоаннъ Метелъпъ.

Прот. Богословской, что на Батюной горь, ц. г. Костромы Варсонофій Донской.

Протоіерей с. Сидоровскаго Ѳеодоръ Птищъ.

Свящ. с. Апраксиа Иоаннъ Мухипъ.

Свящ. г. Плеса Николай Лаговскій.

Свящ. с. Иванцова Василиій Никольскій.

Свящ. с. Левашева Іаковъ Успенскій.

Свящ. пос. Большихъ-Солей Иоаннъ Голубевъ.

Свящ. с. Пльпскаго на Мезь Сергій Златоустовъ.

Свящ. с. Рожнова Владпмръ Виноградовъ.

Свящ. Златоустовской церк. г. Костромы Стефанъ Смирновъ.

Прот. Цареконстантиновской ц. г. Костромы Флегонтъ Тарелкинъ.

Свящ. с. Мипскаго Ардаіонъ Пгнатовскій.

Свящ. с. Плоскиппа Михаилъ Разумовскій.

Свящ. с. Сараева Николай Горлицкій.

2. По Галицкому училищному округу

Прот. Галичскаго соб. Григорій Слѣгиревъ.

Свящ. с. Бартелевщипы Иоаннъ Гусевъ.

Свящ. с. Буякова Димитрій Любимовъ.

Свящ. Христорождественской, что въ Дебрѣ, ц. г. Костромы Аполлосъ Благовѣщенскій.

Прот. Воскресенской, что въ Дебрѣ, ц. г. Костромы Николай Бушневскій.

Свящ. с. Краснаго-Сумаровыхъ Алексій Промптовъ.

Свящ. с. Купинова Павелъ Пановъ.

Свящ. г. Плеса Копстантинъ Островскій.

Свящ. с. Новинокъ Капитопъ Княжевскій.

Свящ. с. Черной-Завода Филиппъ Суворовъ.

Свящ. того же посада Иоаннъ Касторскій.

Свящ. с. Ромапова Николай Городковъ.

Свящ. с. Шахова Павелъ Клязевъ.

Прот. Христорождественской, что на Суль, ц. г. Костромы Александръ Нифонтовъ.

Свящ. церкви, что при Григоровекой женской гимназіи, Иоаннъ Ппполитовъ.

Свящ. с. Костенева Николай Копосовъ.

Свящ. с. Кореева Алексій Кротковъ.

Свящ. с. Хомутова Николай Виноградовъ.

Свящ. г. Галпча Александръ Касторскій.

Свящ. пог. Атлева Александръ Апппскій.

Свящ. с. Туровского Іоаннъ Соколовъ.

Свящ. с. Говѣнова Александръ Лебедевъ.

Свящ. Богородицкой ц., что на Котелъ, Алексѣй Смирновъ.

Свящ. с. Морозовскаго Михаилъ Борковъ.

Свящ. с. Холму Петръ Покровскій.

Свящ. с. Борка Матой Краснопѣвцевъ.

Свящ. с. Сидова Евоймій Виноградовъ.

Свящ. с. Ушаева Михаилъ Дроздовъ.

Свящ. с. Ширт Константинъ Мухинъ.

Свящ. пог. Горокъ, что на Пень, Дмитрій Парійскій.

Свящ. с. Контѣва Михаилъ Самаряновъ.

Свящ. Георгиевской ц. с. Каликина Осодоръ Чудецкій.

Свящ. с. Озерковъ Филаретъ Изюмовъ.

3. По Кинешемскому училищному округу.

Свящ. пос. Пучежа Капитонъ Дроздовъ.

Свящ. с. Капдаурова Александръ Троицкій.

Свящ. с. Порхачева Василій Пановъ.

Прот. с. Вичуги Іоаннъ Остроумовъ.

Свящ. с. Шехны Платонъ Кротковъ.

Свящ. Лухскаго собора Александръ Космодамианскій.

Свящ. с. Тужебина Николай Успенскій.

Свящ. пог. Верховья Павелъ Лебедевъ.

Свящ. с. Вознесенскаго Алексѣй Ширяевъ.

Свящ. с. Муравьнца Іоаннъ Троицкій.

Свящ. Пльпской ц., что въ Селитской волости, Михаилъ Троицкій.

Свящ. того же села Николай Рубнскій.

Свящ. Покровской ц., что въ Турковѣ, Іоаннъ Пльпскій.

Прот. Буйскаго собора Николай Гусевъ.

Свящ. с. Пльпскаго Николай Аристовъ.

Свящ. с. Кабапова Павелъ Махровскій.

Свящ. Покровской ц., что на Удгодѣ, Василій Целикановъ.

Свящ. Николаевской ц. с. Каликина Николай Никольскій.

Свящ. с. Бушнева Михаилъ Ювельскій.

Свящ. с. Ячменя Владиміръ Побѣдимскій.

Свящ. с. Луцковъ Павелъ Оранскій.

Свящ. с. Парскаго Николай Веселовскій.

Свящ. с. Хрѣнова Іоаннъ Бѣликовъ.

Свящ. того же села Николай Алякритскій.

Свящ. Воскресенской ц. г. Луха Алексѣй Свворцовъ.

Свящ. слоб. Рѣшми Леонидъ Краснопѣвцевъ.

Свящ. с. Бѣлоникольскаго Павель Бѣлоруковъ.

Свящ. Срѣтенской ц. г. Юрьевца Алексѣй Чудецкій.

Свящ. с. Семёновскаго-Лапотнаго Александръ Випоградовъ.

Свящ. с. Батманъ Дмитрій Весновскій.

Свящ. с. Добриць Иоаннъ Шелутинскій.

Свящ. с. Мелечкина Дмитрій Веснъ.

Свящ. с. Столпна Константинъ Новпцкій.

Прот. Кипешемскаго собора Николай Клиентовъ.

Свящ. с. Проталпнокъ Павелъ Бѣлокрылинъ.

Свящ. с. Заборья Василій Богдановъ.

Свящ. с. Каменишковъ Николай Аполловъ.

Свящ. Успенской ц. г. Кипешми Иоаннъ Николаевскій.

Свящ. с. Пзмаилова Николай Орловъ.

Свящ. с. Старовоскресенскаго Иоаннъ Парійскій.

Свящ. с. Твердова Оеодоръ Невскій.

4. По Макарьевскому училищному округу.

Свящ. с. Боговскаго Алексѣй Богословскій.

Прот. Варнавинскаго собора Симеонъ Суворовъ.

Прот. Ветлужскаго собора Иоаннъ Зарницынъ.

Свящ. с. Онуфріевскаго Василій Померанцевъ.

Свящ. с. Корбиць Иоаннъ Яблоковъ.

Свящ. с. Новлянскаго Иоаннъ Политковскій.

Свящ. Юрьевецкаго собора Михаилъ Клиентовъ.

Свящ. поп. Корбы Николай Яковлевъ.

Свящ. с. Шлекши Оеодоръ Назаретскій.

Свящ. с. Порздней Михаилъ Оранскій.

Свящ. с. Филисова Владиміръ Перловъ.

Свящ. с. Ведровъ Александръ Пиколаевскій.

Свящ. того же собора Николай Розинъ.

Свящ. с. Соболева Дмитрій Дмитріевскій.

Свящ. того же села Николай Випоградовъ.

Свящ. с. Елнати Владиміръ Красногорскій.

Свящ. с. Семигорьева Николай Вилицскій.

Свящ. с. Колшева Александръ Анагорскій.

Свящ. с. Пречистенскаго Александръ Троицкій.

Свящ. с. Владычня Николай Крутиковъ.

Свящ. с. Словиненъ Константинъ Пикольскій.

Свящ. с. Батовъ Александръ Александровскій.

Свящ. с. Извала Константинъ Островскій.

Свящ. с. Халбужа Алексѣй Сапинъ.

Свящ. с. Бѣлышева Александръ Анопсовъ.

Свящ. с. Чернышева Александръ Кордобовскій.

Прот. с. Семеновскаго Дмитрій Ювенскій.

Свящ. с. Валовъ Александръ Аполловъ.

Свящ. бываго г. Унжи Василій Ширяевъ.

Свящ. с. Карнова Григорій Бѣляевъ.

Свящ. с. Шангскаго - Городица Николай Андреевскій.

Свящ. с. Ильинскаго Симеонъ Дроздовъ.

Свящ. с. Ширмаши Алексій Орнатскій.

Свящ. с. Покровскаго, что при Бѣлбажскомъ монастырѣ, Константинъ Сокольскій.

Свящ. с. Ковернина Николай Пнякинъ.

Свящ. с. Шуды Иоаннъ Преображенскій.

Свящ. с. Конева Алексій Успенскій.

Свящ. бываго г. Кадыя Александръ Виноградовъ.

Свящ. с. Ухтубужа Павелъ Шелутинскій.

5. По Солигаличскому училищному округу.

Свящ. Срѣтенской ц., что въ Зашугомѣ, Феодоръ Митинскій.

Прот. Чухломскаго собора Николай Соболевъ.

Свящ. г. Солигаличча Павелъ Траяновъ.

Свящ. с. Мптица-Верховья Александръ Голубевъ.

Свящ. того же села Павелъ Потѣхинъ.

Свящ. с. Изъетипа Порфирій Свворцовъ.

Свящ. с. Бобушеина Петръ Махровскій.

Свящ. с. Дорооосева Арсеній Гусевъ.

Свящ. Макаръевскаго собора Александръ Виноградовъ.

Свящ. с. Урепя Владиміръ Успенскій.

Свящ. с. Дороватова Иоаннъ Потѣхинъ.

Свящ. с. Димитриевскаго Иоаннъ Введенскій.

Свящ. с. Дресвищъ Николай Соловьевъ.

Свящ. с. Оедорова Рафаилъ Васильевъ.

Свящ. с. Красныхъ-Усадь Иоаннъ Калитовъ.

Свящ. с. Георгіевскаго, что на Вогу, Дмитрій Витальскій.

Свящ. с. Макарьевскаго, что на Вятской дорогѣ, Іаковъ Флоренскій.

Свящ. с. Устьпейскаго Дмитрій Воскресенскій.

Свящ. с. Верхнемежскаго Григорій Паповъ.

Свящ. с. Верховья Симеонъ Дружининъ.

Свящ. того же собора Николай Птицинъ.

Свящ. Солигаличскаго собора Іосифъ Смирновъ.

Свящ. с. Мироханова Александръ Наградовъ.

Свящ. с. Герасимова Ва-
сплії Яблоковъ.

Свящ. Введенской ц., что
на Вугѣ, Осодоръ Воскресе-
скій.

Свящ. с. Шартапова Николай
Юницкій.

Свящ. Димитріевской ц., что
на Гривѣ, Сергій Воскресе-
скій.

Свящ. с. Досева Іоаннъ
Гарскій.

Свящ. с. Серапихи Але-
ксандръ Рыженковъ.

Свящ. с. Турдіева Осодоръ
Розовъ.

Свящ. с. Заболотья Сергій
Котельскій.

Отъ совѣта Ваганъвской второклассной школы Галичскаго
уѣзда объявляется: приѣмные экзамены во 2-й классъ будутъ
произведены 20 сентября; ученицы школы должны всѣ явиться
19; прошенія о поступленіи во 2-й классъ подаются на имя со-
вѣта школы съ приложеніемъ метрической выписки и свидѣль-
ства объ окончаніи курса одноклассной школы.

Отъ правленія общества вспомошествованія бѣднымъ
Семинаристамъ.

Нѣкоторые изъ благочинныхъ и настоятелей соборовъ
присылаютъ въ правленіе общества установленный однимъ изъ
епархіальныхъ създовъ духовенства 50-копѣчный сборъ съ при-
чтовъ въ пользу бѣдныхъ семинаристовъ. Правленіе общества
покорнѣе проситъ этотъ сборъ не смѣшивать съ доброволь-
ными пожертвованіями на семинаристовъ по подписнымъ листамъ
общества и направлять его не въ правленіе общества, а въ
правленіе семинаріи, такъ какъ правленіе общества не уполномо-
чено еще этими деньгами распорядиться, а распорядается
ими семинарское правленіе.

Отчетъ комитета по сооружеиію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ, по 31 декабря 1899 г.

Къ 1 января 1899 г. въ капиталахъ комитета состояло:

а) Процентныхъ бумагъ, по нарицательной ихъ цѣнѣ	572875	—
и б) наличныхъ денегъ на сумму.	6052	31 ¹ / ₂
Итого	578927	31 ¹ / ₂

Къ нимъ поступило съ 1 января по 31 декабря 1899 г.:

Пожертвованій наличными деньгами:		
а) чрезъ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ	394	27
б) Непосредственно въ комитетъ	11	—
Процентовъ, за вычетомъ 5 ⁰ / ₀ налога:		
а) по процентнымъ бумагамъ, состоящимъ въ капиталахъ комитета	23543	17 ¹ / ₂
б) по текущему счету въ Государственномъ банкѣ, за 1899 г.	65	50
5 ⁰ / ₀ купоннаго налога, обратно полученнаго за 1899 г.	756	53
—4 ⁰ / ₀ свид. Государственнаго крестьянскаго поземельнаго банка, полученныхъ взаимъ конвертированныхъ 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ свидѣтельствъ того же банка на	52400	—
Возвращенныхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній остатковъ отъ содержанія въ 1898 г. воспитанниковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ	270	(—
—Вырученныхъ отъ продажи 4 ⁰ / ₀ свид. Государственной ренты на 87500 руб. нар.	87606	(26

Итого поступило въ 1899 г. 165046 73¹/₂

А съ остаткомъ отъ 1898 г. къ 1 января 1900 г. всего въ приходѣ . . . 743974 05

Съ 1 января по 31 декабря г. израсходовано:

Переведено векселями и переслано почтою въ Филиппопольское отдѣленіе комитета, на расходы по постройкамъ, 200000 франк. и 22000 р., составляющіе съ издержками по переводамъ и пересылкамъ	97505	42
--	-------	----

Уплачено строителю храма, профессору архитектуры г. Померанцеву, въ счетъ вознагражде-

ня отъ комитета за завѣдываніе строительными работами	9907	38
Ему же на выправку заграничныхъ паспортовъ для русскихъ рабочихъ, отправку ихъ въ Шипку и уплату имъ въ счетъ жалованья	3051	60
Переведено въ Императорскую Россійскую миссію въ Петиньѣ—пенсіи потерявшему зрѣніе на службѣ комитета черногорцу Николаю Пырль, за время съ 1 декабря 1898 г. по 1 января 1900 г., 13 фунт. стерл., составляшіе по курсу, съ расходами по переводу	123	31
Уплачено Государственному банку за хранение 0/00 бумагъ	155	80
Отпущено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ, въ силу Высочайше утвержденного 19 іюня 1891 г. постановленія комитета, на содержание въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ	5678	45
Издержано на дѣлопроизводство, помѣщеніе канцеляріи комитета, канцелярскія принадлежности, печатаніе отчетовъ и бланковъ, телеграфныя и почтовые расходы	1628	20
Конвертировано 4 ¹ / ₂ 0/0 свид. Государ. крестьянскаго поземельнаго банка на 4 ⁰ 0/0 свидѣтельства того же банка, на	52400	—
Продано 4 ⁰ 0/0 свидѣтельств. Государственной ренты на	87500	—
Всего въ 1899 г. въ расходѣ	257950	16
Затѣмъ къ 1 января 1900 въ остаткѣ:		
а) Процентными бумагами, по нарицательной ихъ цѣнѣ	485375	—
и б) наличными деньгами	648	89
Итого въ наличности.	486023	89
Балансъ	743974	05
~~~~~		
Продолжавшаяся въ 1899 году строительная дѣятельность комитета выразилась въ слѣдующемъ: зданіе церкви возведено вчернѣ подъ главный ея карнизъ и временно покрыто крышею; внутри выведены всѣ арки, своды, паруса, на дварусныя кольца и барабанныя стѣны пяти куполовъ на уровень скатовъ крыши. Колокольня возведена окончательно съ ея шатромъ и главкою подъ крестъ. Высота колокольни безъ креста, считая съ подошвы заложенія основанія, равняется 23 саж. Трехъ-этажное зданіе для		

семинаріи, съ интернатомъ на 60 человѣкъ, окончено безъ внутренней отдѣлки и покрыто желѣзною кровлею; къ нему при-
мыкаетъ небольшой 2-хъ-этажный флигель, предназначенный для
квартиръ служащихъ, также законченный вчернѣ. Построено но-
вое особое зданіе для больницы, съ помѣщеніемъ для фельдшера
на особомъ специально прикупленномъ для него мѣстѣ, съ са-
дикомъ близъ семинаріи. Старое зданіе, выстроенное для кон-
торы лѣтъ 12 тому назадъ и предназначавшееся къ расширенію
для больницы, найдено негигіеничнымъ по своему положенію,
обращенному окнами на сѣверо-востокъ и совершенно лишенно-
му солнечныхъ лучей. Окончена вчернѣ и покрыта крышею
баня для семинаріи и причта. Возведено каменное зданіе для
водопровода въ горахъ, на берегу потока, у источника ключе-
вой воды, съ прокладкою металлическихъ трубъ на протяженіи
болѣе 200 сажень къ зданіямъ церкви, семинаріи, больницы и
дома духовенства. Произведено земляныхъ работъ по выемкѣ
сыромъ и рвами подъ зданія больницы, бани и водопровода, по
засыпкѣ овраговъ, урегулированію площадей храма, семинаріи
и больницы, по устройству дорогъ, прокладкѣ водопровода подъ
Габронское шоссе, и прочее—болѣе 2000 куб. саж.

Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консисторіи.

Награждены: а) скуфьею—пог. Богоявленскаго на р. Мѣ-
рѣ свящ. Іоаннъ *Троицкій*, с. Гавриловскаго свящ. Петръ
Іерусалимскій, с. Хрѣнова Аркадій *Авонскій* 31 іюля; б) на-
бедренникомъ—пог. Богоявленскаго на Мѣрѣ свящ. Георгій
Яблоковъ и Ильинской ц., что въ Чудцѣ, свящ. Василій *Ка-*
сторскій 31 іюля.

Умеръ пог. Замошья псал. Андрей *Комаровъ* 20 іюля.

Уволенъ за штатъ г. Перехты Воскресенской ц. свящ. Ни-
колай *Никольскій* 2 авг.

Опредѣлены на мѣста: учитель ц.-пр. школы Иванъ *Вино-*
градовъ—на священническое къ Воскресенской ц. г. Перехты
2 авг.; быв. свящ. с. Карпунихи Геннадій *Благовѣщенскій*—въ
с. Тонвино Варнавин. у. 3 авг.; учитель Юрьевец. Срѣтенской
ц.-пр. школы Леонидъ *Смирновъ*—на священническое въ село
Стрѣльниково Галич. у. 2 авг.; оконч. к. д. училища Клавдій
Предтеченскій—на псаломщическое въ с. Пазухино Костром. у.
4 авг.; оконч. к. д. семинаріи Иванъ *Владиміровъ*—на священ-
ническое къ Троицкому Варнавинскому собору 7 авг.; оконч. к.
Астраханской д. семинаріи Михаилъ *Язвинъ*—на священническое
въ с. Корѣево Костром. у. 7 авг.; бывш. ученикъ 3 кл. д. се-
минаріи Михаилъ *Тихоновъ* на псаломщическое въ с. Верхне-

волостное 8 авг.; оконч. к. Виванской семинаріи Владиміръ *Крыловъ*—на священническое въ с. Крутцы 9 авг.; безмѣстный священникъ Петръ *Орловъ*—на священническое 3-е мѣсто въ с. Хмѣлевицы Ветлуж. у. 7 авг.

Перемѣщены: Николобабаевского монастыря іерем. *Рафаилъ*—въ Игрицкій монастырь 1 авг.; с. Корѣва свящ. Алексій *Кротковъ* въ с. Шалдежино Варнав. у. 7 авг.; Никольской ц. с. Калкина свящ. Николай *Никольскій* на старшую вакансію при той же церкви 21 іюля.

Указомъ Св. Синода отъ 8 іюля 1900 г. за № 4715 при Богородицкой ц. с. Морозовскаго Чухлом. у. открыта штатная діаконская вакансія.

Села Селищъ свящ. Василій *Шафрановъ*, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ должности благочиннаго Костр. 4 окр. и на его мѣсто назначенъ и. д. благоч. свящ. с. Покровскаго на Кубани Іаковъ *Сахаровъ* 5 авг.; и. д. благоч. Варнавинскаго 3 окр. свящ. Григорій *Бьялевъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго и вмѣсто него назначенъ исправляющимъ должность свящ. с. Баковъ Александръ *Александровскій* 5 авг.

Защт. свящ. с. Петровскаго Михаилъ *Любимовъ* утвержденъ на штатной священнической вакансіи при церкви с. Манылова Костр. у. 7 авг., и въ должности псаломщика при томъ же селѣ Александръ *Алякритскій* 11 авг.

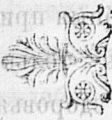

Вакантныя мѣста: а) *священническія:* въ сс. Гаряхъ, Тимошинѣ, Макар. у.; Уренѣ, Семеновѣ, Вознесенскомъ, Притыкахъ, Лапшангѣ, Благовѣщенскомъ Варнав. у.; Широковѣ, Печенкинѣ Ветлуж. у.; Борисоглѣбскомъ Юрьевед. у.; Даниловскомъ при Успенской ц. Кинешем. у.; б) *діаконоское*—въ с. Карпунихѣ Ветлужскаго у.; в) *псаломщическія:* въ сс. Михайловцахъ, Печеняинѣ Ветлуж. у.; Никкульскомъ Смоленской ц. Нерехт. у.; Ильинскомъ, Черномъ Варнавин. у.; Туровскомъ Галич. у.; Даниловскомъ Успенской ц. Кинешем. у. и Контѣевѣ Буйскаго у.

Содержаніе официальной части: Определеніе Святейшаго Синода. Отъ Костромской духовной консисторіи. Списокъ лицъ, избранныхъ причтами Костромской епархіи и утвержденныхъ епархіальнымъ начальствомъ депутатами и кандидатами по нимъ на духовно-училищные съѣзды на трехлѣтіе 1900—1902 гг. Отъ правленія общества вспоможенія бѣднымъ семинаристамъ. Отъ совѣта Вагановской второй-классной ц.-пр. шк. Галичскаго у. Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминанія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 гг., по 31 декабри 1899 г. Свѣдѣнія изъ Костром. д. консисторіи.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Прот. *І. Сырцовъ*,
Преподаватель Семинаріи *В. Стровъ*.

Дозволено цензурою. 10 августа 1900 г.

Нострома. Въ Губ. Тип.

 ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О П Р И В Ѣ Т С Т В І Я Х ъ,

Поученіе Пресвященнѣйшаго Виссаріона въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ.

Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ
(1 Коринѳ. 16, 20).

Свѣи апостольскія слова, обращенныя къ Коринѳскимъ христіанамъ, составляютъ заключительную часть сегоднешняго апостольскаго чтенія. *Цѣлуйте* значитъ: привѣтствуйте. Привѣтствіями обыкновенно выражается благожеланіе при свиданіи съ кѣмъ-либо или при разставаніи, также поздравленіе съ тѣмъ или другимъ полученнымъ благомъ. Есть привѣтствія духовныя, религіозныя, и есть привѣтствія житейскія. Апостолъ какъ самъ имѣлъ обычай обращаться къ людямъ съ духовными привѣтствіями, такъ и отъ нихъ требовалъ того же. Такъ какъ спасеніе души есть главное благо и потому должно быть главною цѣлію нашихъ стремленій, то всѣ его привѣтствія суть не что иное, какъ выраженія желанія этого блага другимъ. Достигнуть этого блага не иначе можно, какъ при помощи благодати Божіей, подъ условіемъ преуспѣянія въ духовной жизни. Потому всѣ свои посланія Апостолъ начинаеть желаніемъ благодати, потребной для успѣховъ въ вѣрѣ и благочестіи, и духовнаго мира. Привѣтствіе благодати и миромъ часто слышится въ церковныхъ службахъ. Оно исходитъ изъ устъ священнослужителя и сопровождается тѣмъ же привѣтствіемъ со стороны вѣрующихъ. Подобное благожеланіе слѣдовало бы намъ выражать въ нашихъ привѣтствіяхъ и внѣ богослуженія. Всякій христіанинъ, если онъ не стыдится своего христіанскаго званія, могъ бы привѣтствовать каждаго словами: „милость Божія да будетъ съ

тобою“; — „спаси тебя Христос“. Къ сожалѣнiю, подобныя при-
вѣтствiя очень немногiе употребляютъ, а произносятъ только
житейскiя благожеланiя, именно, желаютъ другимъ здоровья,
долголѣтiя, счастья, удачи въ дѣлахъ, веселья, добраго дня и
тому под. Все земныя благожеланiя — такiя, которыя можно
слышать и отъ невѣрующихъ. Конечно, въ нихъ нѣтъ ничего
предосудительнаго, потому что блага, составляющiя предметъ
житейскихъ благожеланiй, вождѣлены сами по себѣ, преимуще-
ственно же въ связи съ духовными благами. Такъ, здоровье
нужно, какъ условiе для подвиговъ покаянiя и благочестiя,
насколько въ этихъ подвигахъ участвуетъ тѣло. Долголѣтiе есть
такое благо, котораго мы должны желать себѣ и другимъ даже
въ преклонныхъ лѣтахъ, чтобы имѣть время на покаянiе, потому
что никто изъ насъ, какъ бы ни былъ старъ и даже зрѣлъ въ
духовной жизни, не можетъ сказать, что онъ достаточно успѣлъ
приготовить себя къ переселенiю въ вѣчность и къ тому, чтобы
тамъ предстать безобязанно предъ судомъ Божию. Успѣхи въ дѣлахъ
житейскихъ даютъ намъ возможность дѣлать добро ближнимъ,
дѣлиться съ ними плодами своего труда. Радости житейскiя рас-
полагаютъ насъ къ благодаренiю и прославленiю Господа, посыла-
ющаго ихъ, и вмѣстѣ къ благодѣнiю ближнимъ; ибо радость,
наполняющая сердце, дѣлаетъ его добрѣе и участливѣе ко всѣмъ,
не только къ своимъ, но и къ чужимъ. Таково значенiе земныхъ
благъ въ отношенiи къ духовной жизни: они драгоцѣнны въ
связи съ духовными благами. Къ сожалѣнiю, съ житейскими
благожеланiями рѣдко кто соединяетъ мысль о духовныхъ бла-
гахъ. Какъ сами мы мечтаемъ объ одномъ земномъ счастьи и
желаемъ его себѣ, такъ и другимъ того же желаемъ, какъ будто
мы сотворены для одной земной жизни и далѣе земли намъ
некуда смотрѣть. Другой недостатокъ житейскихъ благожеланiй
состоитъ въ томъ, что они не соединяются съ молитвою. Дѣло
не въ томъ, чтобы только пожелать ближнему того или другаго
добра, а въ томъ, чтобы желанiе было исполнено. Но исполне-
нiе желанiй зависитъ не отъ насъ, а отъ Бога: отъ Него едина-
го исходитъ всякое даванiе благое и великiй даръ совершенный.

Посему если Богъ есть и податель тѣхъ благъ, какихъ мы желаемъ ближнему, недостаточно только желать этихъ благъ, а надобно еще желаніе соединять съ молитвою Господу о дарованіи ихъ. Когда, напримѣръ, говоримъ ближнему: „здравствуй“, „многая лѣта тебѣ“, отъ нашихъ словъ не прибудеть ему здравія и многолѣтія, все это зависитъ отъ одного Бога, и потому съ нашимъ благожеланіемъ должна соединяться если не явная, то тайная молитва къ Подателю здравія и жизни о ниспосланіи этихъ благъ. — Наконецъ, достоинство нашихъ благожеланій состоитъ въ искренности. Люди щедро расточаютъ благожеланія устами; но если они дѣлаютъ это по одной житейской вѣжливости или вѣзъ приличія, а иногда изъ лести, тогда какъ въ душѣ не только не питаютъ расположенія къ ближнему, а скрываютъ презрѣніе и вражду къ нему, устами желаютъ добра, а подъ устами ядъ аспидовъ, то такія благожеланія, прикрывающія лицемѣріе, могутъ быть угодны только недалъновиднымъ людямъ, которыхъ легко можно обмануть лицемѣріемъ, но гнусны предъ очами Господа, видящаго сердце лицемѣра, и возбуждаютъ гнѣвъ Его. „Мужа кровей и лести гнушается Господь“. Случается впрочемъ нерѣдко, что лицемѣріе привѣтствующихъ нагло высказывается съ цѣлію нанести оскорбленіе ближнему. Возмутительный примѣръ подобнаго лицемѣрнаго привѣтствія представляютъ распинатели Христа, глумившіеся предъ Нимъ. *Радуйся, царю Іудейскій*, говорили Ему и въ то же время плевали Ему въ лицо и заұшали Его.

Привѣтствія состоятъ не изъ однихъ благожеланій, но также изъ поздравленій съ полученіемъ того или другого блага, земного или духовнаго. Таковы, напримѣръ, поздравленія съ праздниками, со днемъ рожденія, съ именинами, съ добрымъ утромъ, съ знаками монаршей милости и тому подобное. Всѣ таковыя привѣтствія имѣютъ цѣну только въ соединеніи съ благодарностію Господу за Его милости, вызывающія поздравленіе, также въ соединеніи съ сочувствіемъ и искренней любовью и уваженіемъ къ лицамъ, приѣмлющимъ поздравленія. Къ сожалѣнію, это бываетъ очень рѣдко. Бываютъ, напримѣръ, по-

здравленія корыстныя; побужденіемъ къ нимъ служить единственно желаніе получить подарокъ или подачку за поздравленіе, причѣмъ если эта цѣль не достигается, если въ подаркѣ отказываютъ или даютъ незначительный, поздравители не скрываютъ своего недовольства, уворяютъ поздравляемаго въ скупости, настойчиво требуютъ вознагражденія, какъ бы данн какой, или прибавки къ нему. Поздравленіе въ такой грубой формѣ есть возмутительное, почти насильственное вымогательство, которое удовлетворяется обыкновенно съ такимъ непріятнымъ расположеніемъ духа, съ какимъ даютъ милостыню промышляющему нищенствомъ, — съ тѣмъ, чтобы только отдѣлаться отъ него, избавиться отъ его назойливости. — Что сказать о поздравленіяхъ, вызываемыхъ чувствомъ зависимости однихъ отъ другихъ, бѣдныхъ отъ богатыхъ, подчиненныхъ отъ начальниковъ, незнатныхъ отъ знатныхъ? Въ нихъ, повидимому, нѣтъ ничего предосудительнаго, ихъ требуетъ долгъ вѣжливости. Но вѣжливость имѣетъ значеніе подъ условіемъ безкорыстія и искренняго сочувствія и уваженія къ лицамъ поздравляемымъ. Къ сожалѣнію, это не всегда бываетъ; обыкновенно одни поздравляютъ другихъ не по расположенію къ нимъ, а потому, что заискиваютъ въ нихъ, желаютъ выслужиться предъ ними. Какъ мало цѣны имѣютъ такіа поздравленія, можно судить по тому, что предметомъ ихъ дѣлаются люди только до тѣхъ поръ, пока зависимость отъ нихъ не прекращается; съ прекращеніемъ зависимости отъ нихъ въ случаѣ ихъ обѣднѣнія и уничтоженія, о нихъ забываютъ и даже начинаютъ презирать тѣхъ, предъ которыми прежде пресмыкались. Обычай многихъ развѣзжать съ праздничными поздравленіями къ нужнымъ лицамъ и проводить въ развѣздахъ большую часть праздничнаго дня, скучный и крайне обременительный, тѣмъ еще не хорошъ, что превращаетъ для поздравителей праздникъ въ будни, ибо лишаетъ ихъ отдыха и нерѣдко свободы присутствовать на праздничномъ богослуженіи. Нельзя не одобритъ замѣну этого обычая дѣлами благотворенія или условленнымъ свиданіемъ для взаимныхъ поздравленій въ одномъ какомъ-либо общественномъ мѣстѣ въ извѣстный часъ времени. О предосудительности обычая

разъѣзжать съ визитами по праздникамъ съ цѣлю развлечь себя невоздержаніемъ и чувственнымъ веселіемъ не стоитъ распространяться, ибо всякому очевидна несомвѣстность этого обычая съ христіанскимъ препровожденіемъ праздника.

Привѣтственныя благожеланія и поздравленія выражаются не одними словами, но и дѣйствіями, къ числу которыхъ относится лобзаніе. *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ.* Оно употребляется не только между близкими людьми, но и мало знакомыми между собою, какъ выраженіе радости. Сильная радость, наполняющая сердце человѣка, располагаетъ къ дружеской любви, такъ что онъ желалъ бы всѣхъ принять въ свои объятія, своихъ и чужихъ, желалъ бы, чтобы всѣ раздѣлили его радость. Но Апостоль приглашаетъ христіанъ выражать радость и любовь къ ближнимъ *лобзаніемъ святымъ.* Лобзаніе дѣлается святымъ, когда оно совершается во имя Христова, по движенію братской любви другъ къ другу. Всѣ мы христіане находимся въ братскомъ союзѣ, ибо всѣ мы чада Божіи по благодати возрожденія, получаемой въ таинствѣ крещенія, такъ что во Христѣ Иисусѣ мы всѣ равны безъ различія знатныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Это равенство чувствуется особенно въ храмѣ Божіемъ, въ которомъ мы соединяемся предъ лицемъ Отца небеснаго, какъ чада Его и какъ братья. Радость братскаго общенія присутствующихъ въ храмѣ въ христіанской древности выражалась обычаемъ цѣловать другъ друга предъ началомъ возношенія святыхъ Даровъ: лица мужскаго и женскаго пола лобызали лицъ своего пола. Обычай лобызанія до сихъ поръ соблюдается между священнослужителями въ алтарѣ предъ чтеніемъ символа вѣры, по гласу діакона: *возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмъ Троицу единосущную и нераздѣльную;* священнослужители лобызаютъ другъ друга въ плечо или въ руки. На праздникъ Пасхи происходитъ общее лобзаніе православныхъ вѣрующихъ не только внѣ храма, но и внутри его, во имя братской любви и радости о праздникѣ, къ чему приглашаетъ церковь словами: *другъ друга обнимемъ, рцемъ: братія, и ненавидящимъ насъ протимъ вся воскресеніемъ.* Это объятіе, соединенное съ цѣлованіемъ,

поистинѣ есть святое, ибо должно совершаться единственно по христіанскимъ побужденіямъ. По такимъ побужденіямъ заповѣдь о лобзаніи можетъ исполняться вообще во время шривѣтственныхъ поздравленій и благожеланій и потому лобзаніе достойно наименованія *святымъ*. Въ противномъ случаѣ оно будетъ не святое, а грѣшное. Таковы, на примѣръ, лобзанія не цѣломудренныя, совершаемыя для самоугодія и чувственнаго самоулажденія. Таковы лобзанія лицемѣрныя, подобныя лобзанію Іудину. *Радуйся, Равви*, сказалъ Іуда Христу въ саду Геосиманскомъ, и облобызалъ Его, и симъ лицемѣрнымъ знакомъ предалъ Его врагамъ. Въ примѣръ лѣстивыхъ, лицемѣрныхъ лобзаній съ цѣлію уловить въ свои сѣти людей, можно указать на Авессаломъ, сына царя Давида. Замысливъ свергнуть съ престола своего отца, Авессаломъ ежедневно по утрамъ выходилъ за городъ и здѣсь, встрѣчая идущихъ въ Іерусалимъ искать суда у царя, высказывалъ участие къ нимъ и сожалѣніе, что не найдуть суда у царя, и говорилъ, что, еслибы онъ, Авессаломъ, былъ царемъ, всѣ были бы довольны имъ. При встрѣчѣ съ ними онъ лобызалъ ихъ отнюдь не по искренней любви къ нимъ, а единственно съ цѣлію склонить ихъ на свою сторону на случай возмущенія противъ отца (2 Цар. 15, 5). Это поцѣлуй не доброжелателя и друга, а злоумышленника, ищущаго соумышленниковъ, — съ цѣлію не ихъ благу послужить, а сдѣлать ихъ орудіемъ своихъ злыхъ замысловъ. Тѣ, которые поступаютъ подобнымъ образомъ, которые употребляютъ подобную ласку для достиженія своихъ нечистыхъ цѣлей, подражаютъ Авессалому. Отъ такихъ-то ласкъ и вообще лицемѣрныхъ лобзаній предостерегаетъ Апостоль, когда приглашаетъ творить лобзаніе святое. Всякое другое лобзаніе есть не святое, а грѣшное.

ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ

самозащиты и благочестія гражданъ г. Солигалича *).

Памятники вѣры и благочестія.

Къ числу памятниковъ вѣры и благочестія солигаличанъ относятся, по преимуществу, сохранившіеся до сихъ поръ, довольно древніе храмы Божіи, каковыхъ, на 3^{1/2} тысячъ жителей, насчитывается въ городѣ: до шести приходскихъ, одинъ кладбищенскій и одинъ женскій монастырь. Вотъ названія ихъ: *Соборъ Рождества Пресвятыя Богородицы*; приходскіе храмы: 2) *Воскресенскій*, 3) *Успенскій* — Старособорный, 4) *Преображенскій* — Никольскій, 5) *Входоіерусалимскій* — Пятницкій, 6) *Борисоглебскій*, 7) Кладбищенскій — *Петропавловскій* и 8) *Теодоровскій* женскій монастырь (недавній, за чертой города). Два изъ упомянутыхъ храмовъ — Соборный и Воскресенскій цѣлые столѣтія принадлежали упраздненнымъ въ 1764 г. монастырямъ: первый — женскому, второй — мужскому ¹⁾. Первымъ по древности считается Воскресенскій храмъ, основанный еще въ началѣ XIV ст. Но по значенію, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, первое мѣсто въ ряду другихъ занимаетъ, конечно, соборъ. Съ него и начнемъ наше обзорѣніе этихъ святыхъ памятниковъ вѣры и багочестія солигаличанъ.

1. Соборъ Рождества Пресвятыя Богородицы

Солигаличскій Рождественскій соборъ занимаетъ въ городѣ одно изъ лучшихъ мѣстъ, хотя и нельзя сказать, чтобы центральное. При вступленіи въ Солигаличъ по Костромскому тракту соборъ первый стоитъ на пути и обращаетъ на себя вниманіе своею массивностью и красотой архитектуры. Онъ стоитъ на правомъ, возвышенномъ, сухомъ берегу рѣвки Костро-

*) Продолженіе. См. Костр. Епарх. Вѣд. 1899 г. № 14 и 15.

¹⁾ Костр. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 3—4 стр. 70.

мы, совершенно открытый съ юга, окруженный жилыми зданиями гражданъ съ сѣверовостока и прикрытый бульваромъ съ запада. История Солигаличскаго собора распадается главнымъ образомъ на два періода: періодъ 1-й съ 1668 г., когда былъ основанъ въ Солигаличѣ женскій монастырь, и періодъ 2-й съ 1764 г., когда монастырь былъ обращенъ въ приходскую церковь, возведенную затѣмъ на степень собора. Но есть данныя, по которымъ можно заключать, что въ 1668 г. было положено основаніе только нынѣ существующему каменному храму, имѣвшему замѣнить для учреждаемаго монастыря старыя деревянныя церкви ¹⁾. Это была приходская двухклирная церковь, которая называлась иногда и соборною. Указанія эти встрѣчаются во многихъ письменныхъ памятникахъ, сохранившихся при соборѣ. Такъ, въ Евангелии, напечатанномъ въ 1627 г. въ Москвѣ, во владной надписи, сдѣланной въ 1633 (1671) говорится: „Положила книгу сію, глаголемую Евангеліе на престольное, печать московскую переплетенную, вкладъ въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы въ соборъ у Соли Галицкіе на посадъ, при царствѣ государя царя, великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи самодержца и при его отцѣ и богомольцѣ, при святителѣ Филаретѣ патриархѣ московскомъ и всея русіи — третьяковская жена Кириллова Матрона Калистратова дочи, и при священникѣ при Алексѣѣ Аноерѣвѣ сынѣ, и при Иванѣ Аноерѣвѣ же сынѣ и при діаконѣ Васильѣ Яковлевѣ сынѣ“... На богослужбной Минее за январь мѣсяць, изд. 7152 (1644 г.) надпись гласитъ: „Лѣта 7159 (1651), генваря въ 1 день, положилъ сію книгу, глаголемую Минею мѣсячную Соли Галицкія на посадѣ въ домъ Рождества Христова и Пресвятыя Богородицы... діаконъ Василій Яковлевъ Киселевскій по своихъ родителейъ и по своей душѣ“... На таковой же Минее за май имѣется слѣдующая надпись: „Лѣта 7162 (1652) году мѣсяца мая

¹⁾ Стат. оп. соборовъ и монастырей Костр. епарх. Прот. І. Бѣляева 1863 г. СПб. л. 267 и д.

²⁾ Усольская Солигаличская десятина. Прилож. Костр. Еп. Вѣд. 1898 г.

въ 1 день, приложилъ сію книгу, глаголемую Минею діаконъ Василій Яковлевъ сынъ Киселевскій *въ домъ Рождества Пресвятыя Богородицы*—у Соли Галицкіе на посадѣ“. Изъ этихъ немногихъ памятниковъ мы получаемъ уже полное удостовѣреніе въ томъ, что въ началѣ XVII в. въ Солигаличѣ, въ числѣ другихъ храмовъ, былъ и храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы, который въ надписи 1633 г. называется соборомъ и при которомъ было два священника, повидимому братья, и діаконъ, а слѣдовательно—и приходъ. Многіе другіе памятники начала XVII в., имѣющіе менѣе опредѣленныя надписи, или вовсе не имѣющія никакихъ, своимъ присутствіемъ въ соборной ризницѣ и бібліотекѣ, хотя и безмолвно, но не менѣе сильно свидѣлствуютъ о томъ же. Таковы: „Типиконъ“ уставнаго письма, съ изданія 1607 г.; напрестольное Евангеліе, изданное во Львовѣ въ 1636 г.; напрестольное Евангеліе изд. 7162 (1654) г., полный годовой кругъ богослужебныхъ Миней до-Никоновской печати; деревянный, плетеный изъ сосновыхъ корней брачный вѣнецъ; икона мѣдная грубой работы ¹⁾, литая въ 1594 году (7102) и т. д. Отсюда прямой выводъ тотъ, что Солигаличскій соборъ, какъ городской приходъ, съ приличнымъ храмомъ, причтомъ и прихожанами, существуетъ, по меньшей мѣрѣ, съ начала XVII или конца XVI. Но во второй половинѣ XVII в. изъ прихода образовался уже женскій монастырь.

а) Солигаличскій женскій монастырь (1668—1764 гг.).

Основательницей женскаго монастыря въ Солигаличѣ, при приходскомъ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, считается царица Марія Ильинична Милославская—первая супруга царя Алексѣя Михайловича, которая, по преданію, сохранившемуся въ Солигаличѣ до сихъ поръ, была будто бы Солигаличская урожденка, изъ прихода Корцово, и все дѣтство про-

¹⁾ „Костромская старина“. Вып. 1-й 1890 г. стр. 16—21 и 72.

вела на своей родинѣ¹⁾. Что Солигаличскій женскій монастырь обязанъ былъ построениемъ царицѣ Маріи Ильиничнѣ, подтвержденіемъ сего служитъ сребропозлащенный, украшенный драгоценными камнями и частицами святыхъ мощей, на престольный крестъ, присланный въ Солигаличскій Рождественскій монастырь въ 1680 г. царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ и имѣющей чеканную по серебру надпись такого рода: „лѣта 7188 (1680) въ 20 день марта повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича всея Русіи, пожаловать велѣлъ сей крестъ сдѣлать въ Солигаличской *Рождественской дѣвичій монастырь* въ блаженномъ успѣніи *по своей матушкѣ благовѣрной царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ, что она государыня построила въ 176 (1668) году.* Изъ этой надписи мы видимъ и время построения монастыря, именно 1668 г. Въмѣстѣ съ устройствомъ монастыря благочестивая царица положила основаніе и новому каменному соборному храму, существующему до сихъ поръ. Успѣла ли царица при своей жизни довести до конца устройство монастыря,—неизвѣстно; но соборъ остался недоконченнымъ за ея смертію, послѣдовавшей 3-го марта 1669 г.

Солигаличскій Рождественскій дѣвичій монастырь существовалъ, по всему вѣроятію, до 1764 г. По крайней мѣрѣ онъ существовалъ еще въ 1755 г. Это свидѣлствуется надписью руки жертвователя на одномъ монастырскомъ Октоихѣ. Надпись такого содержанія: „сію книгу Октоихъ гласа пятого, далъ вкладомъ Свято-Сергіевой лавры мнихъ Іессей Юрьевичанинъ, къ Соли Галичской въ Рождественскій дѣвичій монастырь... въ 1755 г. мѣсяца октовріа“. Упраздненъ монастырь въ 1764 г., конечно, потому, что казался недостаточно обезпеченнымъ и не могъ существовать своими средствами. Къ крайнему сожалѣнію, не сохранилось почти никакихъ слѣдовъ отъ этого монастыря и о существованіи его, въ теченіе почти ста лѣтъ, говорятъ только немногіе, отрывочные письменные памятники. Скажемъ поэтому о монастырѣ то, что можно сказать по этимъ немно-

¹⁾ Солигаличская лѣтопись (рукоп.),—годъ 7188 (1680).

гимъ памятникамъ, собраннымъ нами большею частью на мѣстѣ, въ соборной ризницѣ и библіотекѣ.

Какъ плодъ вѣры и благочестія русской царицы, Солигаличскій монастырь могъ, не безъ основанія, рассчитывать на свою счастливую будущность. Дѣйствительно, нѣкоторое время онъ былъ подъ высочайшимъ покровительствомъ и пользовался милостью не только самой царицы, — но и старшаго ея сына царя Ѳеодора Алексѣевича. Объ этомъ свидѣлствуютъ: заботы царицы о созданіи въ монастырѣ обширнаго каменнаго собора, по плану Московскаго Успенскаго собора, жалованная грамота царя Ѳеодора Алексѣевича, данная монастырю въ 176 (1668) на взиманіе изъ таможенныхъ доходовъ денежной и хлѣбной руги; пожалованье царемъ Ѳеодоромъ Алексѣвичемъ въ монастырскую ризницу на память по своей почившей матери помянутаго выше драгоценнаго напрестольнаго креста ¹⁾ и т. д. Слѣдуя примѣру благочестивыхъ царя и царицы, не оставляли монастырь своею милостью и покровительствомъ и святѣйшіе патріархи и придворное и столичное духовенство, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока эти царственныя особы были живы. Святѣйшій патріархъ Іоакимъ имѣлъ Солигаличскій монастырь въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи и безпрепятственно давалъ благословеніе на новыя церковныя сооруженія для монастыря ²⁾. Царскій духовникъ протопопъ Никита Васильевъ съ сыномъ своимъ Ѳеофилактомъ — ключаремъ Благовѣщенскаго собора не разъ дѣлали монастырю дорогіе вклады и помогали въ постройкѣ и украшеніи храмовъ денежными средствами. Благовѣщенскаго собора придѣльный попъ Іуда Ѳеодоровъ, что у великихъ государей (царей Іоанна и Петра Алексѣевичей), усердствовалъ къ монастырю, какъ и ключарь Ѳеофилактъ, своимъ посредничествомъ въ его церковныхъ дѣлахъ въ Москвѣ, получая и до-

1) Солиг. десят. 2 и 3.

2) — 2.

ставляя антимины для новыхъ церквей и придѣловъ ¹⁾. Имѣлъ монастырь и другихъ многихъ покровителей и благодѣтелей въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и въ самомъ Солигаличѣ.

Подъ покровительствомъ и при помощи столь высокихъ благодѣтелей, каковы царь, царица и царскій духовникъ, монастырь, повидимому, скоро устроился съ внѣшней и внутренней стороны и началъ свое существованіе безбѣдно. Все старое деревянное церковное строеніе, принадлежавшее прежнему Рождественскому приходу, теперь, по повелѣнію святѣйшаго патріарха Іоакима, было сломано и предано огню. Такъ, были сломаны двѣ деревянныхъ церкви: теплая во имя Рождества Христова и холодная во имя собора Михаила и Гавріила архистратиговъ и придѣлъ Покрова Пресвятыя Богородицы ²⁾. На мѣстѣ сломанныхъ деревянныхъ храмовъ устроены храмы каменные, болѣе обширные, съ новыми пристройками, иногда свойственными только монастырямъ. Такъ, по описанію 1701 г., тогда были уже въ монастырѣ слѣдующія новыя церковныя каменная зданія: а) церковь соборная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы съ алтаремъ, трапезою, рундукомъ и лѣстницей, — обѣ одной главѣ, окожученной лемехами деревянными и увѣчанной крестомъ, опаяннымъ бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ ³⁾, б) подлѣ этой соборной церкви, въ одномъ основаніи съ ней, по правую сторону, другая каменная церковь во имя Рождества Христова съ алтаремъ, не довершенная: верхнихъ сводовъ, главъ и крестовъ нѣтъ; при ней придѣлъ, тоже недовершенный, паплатка, паперть, сходъ и рундукъ каменные ⁴⁾; в) подлѣ соборной церковью церковь теплая во имя Покрова Пресвятыя Богородицы съ трапезою и папертью ⁵⁾; г) къ паперти церкви Рождества Пресвятыя Богородицы прикладена колокольня каменная,

1) Солигалич. десят. 1—2.

2) — 2

4) Нынѣшній зимній теплый соборъ.

4) Нынѣшній лѣтній соборъ, доконченный постройкой къ началу нынѣшняго столѣтія. Усольск. десят. стр. 1.

5) Существуетъ и нынѣ.

на которой помѣщены были пять колоколовъ ¹⁾, изъ нихъ въ первомъ 37 пуд. 20 фун. и часы; д) подъ колокольнею (въ среднемъ ярусѣ) придѣлъ во имя преподобнаго Авраамія, Городецкаго чудотворца. Въ эти новые храмы были помѣщены изъ бывшихъ старыхъ приходскихъ храмовъ всѣ старыя образа мѣстные, штилистовыя окладныя и неокладныя, царскія двери, дейсусы, и сосуды и всякая церковная утварь ²⁾. Но не мало было прибавлено и новыхъ святыхъ иконъ и сосудовъ, устроенныхъ усердіемъ благодѣтелей. Особенно въ этомъ случаѣ оставили по себѣ благодарную память: царскій духовникъ протопопъ Никита Васильевъ съ сыновьями и солигаличскіе посадскіе люди. По свидѣтельству, въ 1701 г., соборнаго попа Григорья Петрова, предъ переписчикомъ Иваномъ Леоптьевымъ Нелидовымъ, придѣлъ Авраамія Чудотворца (новый) подъ колокольней, и въ церквахъ Божіихъ (вновь выстроенныхъ), св. иконы, окладныя и неокладныя, и у тѣхъ иконъ приклады, и двери царскія и образы, и книги, и всякая утварь и одежды, и на колокольнѣ часы и всякой церковный заводъ,—все строеніе и вкладъ Благовѣщенскаго собора бывшаго протопопа Никиты Васильева и дѣтей его: ключаря того же собора Теофилакта и Феодора³⁾. Солигаличскіе посадскіе люди, въ свою очередь, по своему обѣщанію устроили въ новый придѣлъ Авраамія чудотворца новыя иконы и царскія двери ³⁾. Къ великому сожалѣнію, не сохранилось памятниковъ о постройкахъ хозяйственныхъ по монастырю: о жилыхъ корпусахъ, скотномъ дворѣ, конюшнѣ, амбарахъ и т. д. И это все, конечно, было въ той или другой мѣрѣ. Церковныя зданія, вѣроятно, составляли центръ хозяйственныхъ зданій и были окружены послѣдними, въ предѣлахъ отвѣденной

¹⁾ Шестой колоколъ при Петрѣ I отвезенъ въ Москву на пушечный дворъ—Десят. стр. 3

²⁾ — 2.

³⁾ — 3.

монастырю земли, которой считалось: длиннику 53, поперечнику 38 саж. трех аршинных¹⁾.

Вновь устроенный монастырь не замедлил населиться монахинями. По штату положено было имѣть монастырю игуменью и 20 монахинь, но послѣднихъ бывало и больше. Въ 1699 г., напримѣръ, ихъ было 29; въ 1701 году—27 съ игуменьей и казначеей²⁾. Изъ игуменій сохранились имена только четырехъ: Елены, Марѳы, Домники и Александры. Имя *игуменьи Елены Сажиной* упоминается во вкладной надписи на Апостоль, пожертвованномъ ею съ сестрами въ 1670 г. своему монастырю. Такъ какъ пожертвованіе сдѣлано во 2-й годъ послѣ учрежденія монастыря (1668), то надо признать эту игуменью первою.—Недавно была найдена подъ соборомъ, въ мусорѣ, каменная плита съ могилы игуменьи, скончавшейся, по надписи, 12 февраля 1678 г. Плита эта сломана и нѣкоторыя обломки ея затерялись. Однако главные ея части легко было соединить и плита теперь вставлена въ стѣну на паперти при входѣ въ нижній соборный придѣлъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ большой надписи на плитѣ, высѣченной славянскою вязью, хорошо сохранилось названіе монастыря и время кончины игуменьи—12 февраля 7186 (1678) г., но стерлось самое имя почившей. Краткость времени, прошедшаго съ момента учрежденія монастыря (1668) до кончины въ 1678 г. этой неизвѣстной игуменьи, даетъ нѣкоторое право заключать, что эта плита лежала на могилѣ первой игуменьи Елены Сажиной.

Игуменья Марѳа съ казначеей монахиней Екатериной и 27 монахинями упоминается въ переписи, сдѣланной въ 1701 году переписчикомъ Иваномъ Леонтьевымъ Нелидовымъ³⁾. Марѳа скончалась въ 1722 году и на ея мѣсто, по челобитью казначей Маріи съ сестрами, назначена игуменьей Домника. Въ 1731 году *Домника*, по жалобѣ казначей Екатерины съ сестра-

¹⁾ — Десят.—3. Это количество земли и теперь должно составлять собственность собора, а не города, и соборъ можетъ на своей землѣ строить что хочетъ, даже отраду, въ которой нуждается.

²⁾ — 3.

³⁾ — 3.

ми, за беспорядочную жизнь, роскошь и продажу монастырскаго лѣса предана была суду. Московская духовная дикастерія, указомъ отъ 22 сентября 1731 г., предписала въ Галичъ Паисыина монастыря архимандриту Никодиму, противъ челобитія казначеи и нѣкоторыхъ сестеръ, допросить самое игуменью и изслѣдовать обо всемъ чрезъ священнослужителей того монастыря и чрезъ постороннихъ—тѣмъ болѣе, что у игуменьи нашлись ея сторонники и защитники: игумень, вѣроятно, Солигаличскаго Воскресенскаго монастыря, поповскіе старосты, бурмистры и постороннихъ 35 человекъ, которые особой подпиской просили дикастерію оставить Домнику попрежнему игуменьею. Но чѣмъ дѣло кончилось—неизвѣстно ¹⁾. Во дни управленія монастыремъ игуменьи *Александры*, въ 1755 г. 29 октября, пожертвованъ монастырю отъ Сергіевскаго старца Иессея Апостоль, изд. 1755 г., сохранившійся въ соборной ризницѣ до сихъ поръ. Александра, надо полагать, была послѣдней игуменьею, такъ какъ монастырь вскорѣ затѣмъ былъ закрытъ—по указу 1764 г.

По жалованной царской грамотѣ, данной въ 176 (1668 г.) царемъ Теодоромъ Алексѣевичемъ, до конца XVII вѣка изъ таможенныхъ доходовъ, на содержаніе игуменьи съ 20 старицами и попамъ съ причетниками отпускалось руги и за хлѣбъ 220 р. 6 алт. 4 деньги ²⁾. Но въ 1699 г. отпускъ производится уже въ такихъ размѣрахъ: игуменѣ 4 р. 13 алт., 29 сестрамъ по 2 руб. 15 алт.; имъ же ржи всѣмъ 184 чет., овса тожь, на свѣчи, на ладанъ и на вино церковное 6 руб. ³⁾. Послѣ еще установленъ былъ въ пользу монастыря особый сборъ. „Велено имать съ торговыхъ пріѣзжихъ людей, кто пріѣдетъ на торгъ съ житомъ, по мытницѣ съ воза, да съ торговыхъ людей, кои пріѣзжаютъ для покупки соли явчего по деньгѣ съ человекъ, въ Рожд. монастырь на оеміанъ“ ⁴⁾. Независимо отъ этихъ пособій изъ казны, монастырь, конечно, получалъ хорошіе доходы съ своихъ лѣсныхъ

¹⁾ Солигаличская десятина стр. 4.

²⁾ Тамъ же стр. 3 и 51.

³⁾ Тамъ же стр. 51.

⁴⁾ Тамъ же стр. 3

дачь ¹⁾ и отъ благодѣтелей—владчиковъ, дѣлавшихъ влады на вѣчное поминовеніе, что видно изъ владныхъ подписей на многихъ старыхъ книгахъ.

Въ Солигаличскомъ женскомъ монастырѣ для священнодѣйствій полагалось по штату: два попа, діаконь, дячекъ, пономарь и просфирня, на содержаніе копѣхъ по „руж-ной 207 (1699) г. книгѣ“ отпускалось изъ казны особо: деньгами 16 р. 28 алт. 2 деньги, ржи 19 четв., овса 17 четв. ²⁾). Монастырскіе попы часто бывали поповскими старостами, что говоритъ въ пользу ихъ выдающагося положенія и добродѣтельной жизни. Такъ, по выбору духовенства были поповскими старостами: попъ Симеонъ Іоанновъ (имя его въ первый разъ встрѣчается въ началѣ существованія монастыря—1670 г., во владныхъ подписяхъ на Евангелии 1657 и Апостолѣ 1644 г., вмѣстѣ съ діакономъ Алексѣемъ Іакимовымъ и пономаремъ Константиномъ Васильевымъ и первой игуменьей Еленой Сажинкой) въ 1679 г., въ 1687 г. и въ 1696 г.; Попъ Петръ въ 1684 г.; Алексѣй Якимовъ въ 1691 г., Григорій Петровъ въ 1698 г.; Дмитрій Петровъ въ 1731 г. ³⁾).

Нельзя не быть убѣжденнымъ въ томъ, что Солигаличскій женскій монастырь существовалъ около ста лѣтъ (съ 1668 по 1764 г.) небезцѣльно и безплодно для своей мѣстности. Онъ не только не былъ лишнимъ, но и, до извѣстной степени, былъ необходимымъ, что подтверждается недавнимъ открытіемъ близъ Солигалича новаго женскаго Теодоровскаго монастыря. Если и въ настоящее просвѣщенное время многіе монастыри, мужскіе и женскіе служатъ для православнаго русскаго народа лучшими училищами благочестія и неисчерпаемыми источниками назиданія и утѣшенія для всѣхъ немощныхъ и страждущихъ духовно, то въ XVII и XVIII вв., при полномъ отсутствіи въ народѣ

¹⁾ Лѣсныя дачи упоминаются въ дѣлѣ о провинностяхъ игуменьи Домники; она обвинялась „и въ утратѣ монастырскаго лѣсу“. Усольск. десят. стр. 4. О постороннихъ благодѣтеляхъ мы уже упоминали.

²⁾ Усольск. дес. стр. 51.

³⁾ Тамъ же стр. 55.

духовнаго просвѣщенія, при грубости въ мірской жизни правовъ, при небрежно-формальномъ, сокращенномъ до послѣдней возможности совершеніи богослуженія въ приходскихъ церквахъ, полуграмотными попами,—тогда монастыри были единственными разсадниками вѣры и благочестія для народа. Таковымъ для своей мѣстности былъ, конечно, и Солигаличскій женскій монастырь. А сколько въ теченіе ста лѣтъ безпріютныхъ вдовъ и обездоленныхъ судьбою дѣвиць нашли себѣ здѣсь покой тѣлесный и душевный, въ каковомъ имъ отказалъ міръ! Нѣтъ, не вѣрится, чтобы была нужда въ закрытіи этого доступнаго всѣмъ мѣста отрады душевной, и благодареніе Господу Богу, и благо, что нашлись снова добрые люди, которые, вмѣсто монастыря, закрытаго въ прошломъ столѣтіи, въ наше время открыли новый таковой, процвѣтающій съ внѣшней и внутрешней стороны.

Послѣднимъ свидѣтелемъ существованія Солигаличскаго женскаго монастыря, въ половинѣ еще (въ 1755 г.) XVIII в., служить сохранившійся въ соборной бібліотекѣ Октоихъ данный, по надписи, вкладомъ „въ Соли Галичской въ Рождественскій дѣвичій монастырь по своихъ родителейъ въ вѣчный поминокъ въ 1755 г.“ старцемъ Свято-Троицкія Сергіеви Лавры Іессеемъ. „Въ 1770 г.“ Солигаличскому Рождественскому храму данъ новый настоятель, въ санѣ протоіерея, Кипріянь Нивитинъ; о монастырѣ уже и рѣчи нѣтъ. Слѣдовательно, монастырь упраздненъ между 1755 и 1770 гг. Вѣрнѣе же всего, опъ имѣлъ несчастье не понасть, по бѣдности, въ штатъ 1764 г. и закрыть около этого времени, какъ и десятки другихъ бѣдныхъ Костромскихъ монастырей и пустынь мужскихъ и женскихъ ¹⁾. Куда пристроились дожившія до этого несчастья старицы, въ чьи руки перешла монастырская казна и скарбъ,—остается пока для насъ неизвѣстнымъ. Извѣстно только то, что многіе вкладчики, жертвовавшіе монастырю большія суммы на *отлично поминованіе* себя и своихъ родителей, напрасно мечтали о вѣчной памяти о себѣ. Синодими утратились и имена самихъ вкладчиковъ давно

¹⁾ Костр. Еп. В. 1887 №№ 3 и 4 стр. 71.

уже забылись и встрѣчаются только не во многихъ надписяхъ на пожертвованныхъ ими книгахъ, за ветхостью остающихся теперь безъ употребленія. Ничего, значить, нѣтъ вѣчнаго, даже — поминовенія въ монастыряхъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу объ упорядоченіи производства духовенствомъ сельскихъ церковей сборовъ зерновымъ хлѣбомъ и другими продуктами сельского хозяйства.

Наступаетъ осень съ ея обычнымъ непостоянствомъ въ состояніи погоды, а съ нею близится и страдная пора для нашего сельского духовенства, пора тѣхъ нравственныхъ страданій и физическаго утомленія, съ какими неизбѣжно соединяются сборы зернового хлѣба, льна и другихъ продуктовъ сельского хозяйства, каковыя сборы въ большинствѣ сельскихъ приходовъ приурочены именно къ осени. Вѣрно, у многихъ молодыхъ пастырей церкви уже болитъ душа, при мысли объ этихъ сборахъ: о томъ, какъ имъ придется страствовать по деревнямъ, отъ дома въ дому, или отъ амбара въ амбару, отъ бани къ банѣ, въ грязи и снѣгу, съ мѣшками и мѣшечками, въ сопровожденіи толпы любопытныхъ дѣтей, чтобы получить ковшикъ жита, пять или десять прядей льна, клочекъ овечьей шерсти и проч. Но гораздо больше смущаются они за то нравственное униженіе, съ какимъ неизбѣжно соединяются всякіе сборы, какъ бы прибыльны ни были они. Что бы кто ни говорилъ за эти сборы, но въ нихъ, несомнѣнно, гораздо больше дурныхъ сторонъ, нежели добрыхъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь и рѣчи не можетъ быть о томъ нравственномъ сближеніи духовенства съ приходомъ, какимъ сторонники сборовъ хотѣли бы отстоять ихъ нравственное значеніе. И много нужно времени и ломки надъ собою, чтобы освоиться съ существующими въ большинствѣ приходовъ порядками сборовъ, чтобы до глубины души, до слезъ не возмущаться неизбѣжными при сборахъ сценами. Скажу больше того, — эти сборы составляютъ одну изъ причинъ, въ ряду многихъ другихъ обстоятельствъ, не располагающихъ молодыхъ семинаристовъ къ поступленію на службу въ санъ священника.

Однако, корень зла заключается не въ самыхъ сборахъ, но въ способахъ ихъ производства. И желательно и неотложно нужно не прекращеніе сборовъ, а упорядоченіе ихъ настолько, чтобы они не были для духовенства тяжкимъ бременемъ, зачастую подрывающимъ и нравственныя и физическія силы особен-

но молодых священниковъ. А упорядочить производство сборовъ возможно и не представляется это особенно труднымъ: извѣстные и лично мною испытанные опыты оказались вполне удачными. Объ этомъ-то, объ упорядоченіи производства сборовъ сельскими продуктами, а не о совершенной отмѣнѣ ихъ и будетъ рѣчь.

Практикуемое духовенствомъ сборы зерновымъ хлѣбомъ и другими продуктами сельскаго хозяйства по существу справедливый, какъ вознагражденіе за труды духовенства, общіе для всего прихода и неоплачиваемые денежными приношеніями, въ пособіе къ послѣднимъ, за труды по особымъ и случайнымъ нуждамъ прихожанъ; а тамъ, гдѣ получаютъ денежное содержаніе отъ казны,—то и къ сему послѣднему. А всякое вознагражденіе за трудъ, въ чемъ бы оно ни выражалось, должно быть получаемо трудящимися безъ всякихъ съ ихъ стороны просьбъ, безъ всякихъ для нихъ затрудненій и униженій, какъ заслуженное, какъ долгъ со стороны тѣхъ, для кого понесены труды, а не какъ подачка, мало чѣмъ отличающаяся отъ милостыни. Отсюда само собою слѣдуетъ, что духовенство, уже въ видахъ поднятія своего нравственнаго достоинства между прихожанами, должно одновременно и единодушно прекратить тѣ способы сборовъ хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ, которые практикуются доселѣ, и провести въ приходское населеніе сознаніе и убѣжденіе въ необходимости замѣнить сборы именно приношеніями,—такъ, чтобы духовенство не имѣло надобности ходить по домамъ, амбарамъ и банямъ, а получало на мѣстѣ у себя дома, или въ крайнемъ случаѣ въ каждой деревнѣ, въ одномъ домѣ, то, что доселѣ собиралось съ извѣстными физическими трудами и нравственными страданіями.

Проведеніе въ приходское населеніе правильныхъ взглядовъ на сборы духовенствомъ сельскихъ продуктовъ и должно быть первою и самую важнѣйшею мѣрою къ упорядоченію сихъ сборовъ.

А для этого, полагаю, въ большинствѣ приходоѡвъ достаточно двухъ—трехъ бесѣдъ добрыхъ пастырей съ прихожанами о необходимости измѣнить существующій порядокъ сборовъ какъ несогласный съ достоинствомъ духовенства, вредный для него въ отношеніи прямыхъ его обязанностей и унижительный и позорный съ нравственной стороны.

Засимъ, когда само духовенство сознаетъ ненормальность существующихъ сборовъ, объяснить это и убѣдить въ этомъ и прихожанъ, категорически заявивши имъ о прекращеніи такихъ сборовъ,—новые способы приношеній со стороны прихо-

жанъ въ пользу духовенства зерновымъ хлѣбомъ и другими продуктами могутъ и должны быть устанавлены по взаимному соглашенію между духовенствомъ и прихожанами. Болѣе согласными съ положеніемъ духовенства, лучшими и справедливыми способами представляются слѣдующіе:

1. Во всѣхъ приходяхъ сборы должны производиться только однажды въ годъ, по окончаніи сельскихъ работъ, въ осеніе мѣсяцы, смотря по мѣстнымъ условіямъ.

2. Сборы могутъ производиться только зерновымъ хлѣбомъ, какой гдѣ сѣется и родится: рожью, пшеницею, овсомъ и ячменемъ.

3. Сборы должны производиться не самимъ духовенствомъ, а прихожанами, при участіи избравшихъ въ каждомъ селеніи лицъ, извѣстныхъ своимъ усердіемъ къ церкви Божіей, расположеніемъ къ духовенству и честностію, и подъ наблюденіемъ одного изъ низшихъ членовъ причта, діакона или псаломщика. Въ каждомъ селеніи обыкновенно бываютъ и найдутся лица, которыя особенно расположены къ духовенству и не откажутся послужить на пользу своего причта.

4. Сборы должны производиться одновременно и въ пользу всего мѣстнаго причта вмѣстѣ, а не отдѣльно въ пользу того или другого изъ членовъ причта.

5. Размѣръ сборовъ долженъ быть опредѣленъ на приходскомъ сходѣ самими прихожанами по соглашенію съ духовенствомъ, въ общемъ, по возможности, примѣнительно къ тому количеству хлѣба, въ какомъ доселѣ прихожанами онъ раздавался каждому члену причта въ отдѣльности, а въ годы малоурожайныя—по личному усердію прихожанъ.

6. При опредѣленіи размѣра сборовъ должно соображаться, конечно, не съ количествомъ приходскихъ душъ въ каждомъ домѣ, но съ количествомъ надѣльной земли, состоящей въ пользованіи домохозяина, или ему принадлежащей, предоставляя людямъ состоятельнымъ и ихъ располагая жертвовать въ пользу духовенства болѣе тѣхъ, кто бѣденъ, имѣетъ престарѣлое или малолѣтнее семейство.

7. Тамъ, гдѣ не послѣдуетъ соглашенія относительно размѣра сборовъ, духовенство должно пользоваться добротными даяніями, но непременно на весь причтъ вмѣстѣ.

8. О времени сбора прихожане каждой деревни извѣщаютъ священникомъ чрезъ лицъ бывающихъ въ церкви въ предъидущій воскресный или праздничный день, въ церкви или въ ея, по окончаніи литургіи, или между утренею и литургіею.

онъ. Въ день, назначенный для сбора, священникъ съ псаломщикомъ, а гдѣ есть діаконь, — то и съ нимъ, — если оны не заняты въ школѣ, — отправляются въ деревню, — въ одну или нѣсколько деревень въ одинъ день, смотря по разстоянію отъ села и одной деревни до другой и по количеству населенія, останавливаются въ домѣ, гдѣ обычно бывають для вѣроучительныхъ собесѣдованій, извѣщаютъ о приѣздѣ жителей деревни и послѣднихъ, кто пожелаетъ, собирають въ этотъ домъ.

Прилично при этомъ и даже нужно совершать хотя краткое молебствіе отъ лица жителей деревни, въ благодарность Господу Богу за благополучное окончаніе сельскихъ работъ, составляющихъ главный и мѣстами единственный источникъ къ существованію крестьянъ. Такія молебствія подъ именемъ „никольщины“ въ нѣкоторыхъ приходяхъ и доселѣ совершаются въ домахъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ, даже съ икононошеніями изъ приходскихъ церквей; они, несомнѣнно, будутъ по сердцу прихожанамъ, особенно когда будутъ совершаемы безъ денежнаго вознагражденія за нихъ, при сборахъ „нови“. Послѣ молебна священникъ ведетъ обычную вѣроучительную бесѣду, а діаконь или псаломщикъ принимаютъ приношенія зерновымъ хлѣбомъ, при помощи избраннаго въ деревнѣ челоуѣка, который хорошо знаетъ состояніе каждой семьи и слѣдитъ за исправностію приношеній. Прихожане, заранѣе предупрежденные о приѣздѣ причта, заблаговременно готовятъ — что и сколько нужно пожертвовать на причтъ и скоро снесутъ въ одинъ домъ. Такъ наблюдалось мною и другими, извѣстными мнѣ священниками. По окончаніи сбора и бесѣды, священникъ благословляетъ и благодаритъ, отъ лица всего причта, за сдѣланныя въ пользу его пожертвованія (послѣднія до времени и случая остаются на рукахъ довѣреннаго лица).

Примѣчаніе. Гдѣ въ обычаѣ жертвовать приходскому духовенству овечью шерсть и ленъ, то невозбранно при этомъ принимать и сія приношенія; но и они должны быть не поручными (не каждому члену причта отдѣльно), а общими для всего причта. Но лучше бы эти сборы совсѣмъ оставить, какъ мелочныя. Лучше бы духовенству поусерднѣе относиться къ своему собственному хозяйству, которое нынѣ крайне запущено у большинства цѣлыхъ причтовъ, не только отдѣльныхъ лицъ изъ причта, но и соблазнъ прихожанамъ и къ личному обѣдненію; тогда не будетъ ни нужды прибѣгать къ такимъ мелочнымъ сборамъ, какъ во многихъ мѣстахъ епархій ихъ и нынѣ вѣтъ.

(10) Въ приходяхъ двухъклирныхъ и трехъклирныхъ сборы производятся такимъ же способомъ. Если приходъ раздѣленъ

между священниками по деревнямъ, то каждый священникъ по-сѣщаетъ деревню своей части; а когда въ однихъ и тѣхъ же деревняхъ есть — части двухъ или трехъ священниковъ, то въ каждую деревню отправляется тотъ священникъ, въ части котораго состоитъ большинство обывателей деревни. При незначительной разности въ дѣленіи одной деревни на двѣ или три части соблюдается очередь: въ одинъ годъ данную деревню по-сѣщаетъ одинъ священникъ, а въ слѣдующій — другой и такъ далѣе. Штатные діаконъ сопровождаютъ священниковъ поочередно, или по взаимному соглашенію между священниками. При этомъ, во избѣжаніе затрудненій при исправленіи приходскихъ требъ, необходимо установить такое правило, чтобы въ приходахъ многолюдныхъ въ одинъ день два или три священника не отлучались отъ церкви: одинъ всегда долженъ оставаться при церкви.

11. Собранный такимъ образомъ зерновой хлѣбъ дѣлится между всѣми наличными членами причта по мѣрѣ накопленія его, или по окончаніи всѣхъ сборовъ. Тамъ, гдѣ многолюдный приходъ раздѣленъ на части цѣлыми деревнями, каждый священникъ можетъ дѣлить собранный имъ хлѣбъ особо отъ другихъ священниковъ только съ псаломщикомъ его части и съ діакономъ.

12. Наблюдается, что, при даяніяхъ духовенству зернового хлѣба („нови“) и другихъ сельскихъ продуктовъ, прихожане не соображаются съ существующими порядками относительно раздѣла между членами причта средствъ содержанія, а даютъ по усердію и по мѣрѣ личнаго расположенія къ тому или другому священноцерковнослужителю.

Въ общемъ, псаломщики собираютъ зернового хлѣба не менѣе половины противъ священниковъ, — нѣкоторые и болѣе того, — а діаконъ нѣсколько болѣе псаломщиковъ. При церквахъ же двухъклерныхъ и трехъклерныхъ, гдѣ священники и псаломщики собираютъ новъ только въ своихъ частяхъ прихода, а діаконъ по всему приходу, послѣдніе въ общемъ получаютъ едва ли менѣе священника. Въ виду сего и для устраненія недоразумѣній и несогласій въ причтахъ, представляется справедливымъ допустить въ раздѣлѣ хлѣбныхъ сборовъ — нѣкоторое отступленіе отъ дѣйствующихъ узаконеній по раздѣлу причтовыхъ доходовъ, въ пользу низшихъ членовъ причта. Именно: новъ причтахъ двухъчленныхъ священнику безобидно получать 2 части, а псаломщику 1 часть; въ причтахъ трехъчленныхъ — священнику 4 части, діакону 3 и псаломщику 2 (всего 9 частей); въ причтахъ двухъклерныхъ — каждому священнику 4 части, діакону

по $1\frac{1}{2}$ части отъ каждаго священника, или 3 части изъ всего сора, а псаломщикамъ каждому по 2 части (всего 15 частей); въ причтахъ трехклерныхъ — каждому священнику по 4 части, діакону — отъ каждаго священника по 1 части, или 3 части изъ всего сора, и псаломщикамъ по 2 части (всего 21 часть) и такъ далѣе.

13. Сборы сметаню или масломъ коровьимъ и яицами, производимыя обыкновенно въ Петровъ постъ, а въ некоторыхъ мѣстахъ за два раза: сметаню или масломъ въ концѣ Великаго поста, а яицамъ въ Петровъ постъ, слѣдовало бы совершенно оставить. Особенно неудобны сборы въ Великій постъ, когда священники обязаны ежедневно совершать церковныя службы и особенно поучать прихожанъ, располагая ихъ къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія. Отъ упорядоченія, такимъ образомъ, сборовъ сельскими продуктами естественно ожидать слѣдующихъ результатовъ: а) прихожане, не обременяемые множествомъ существующихъ доселѣ сборовъ, не будутъ имѣть основанія справедливо сѣтовать на приходское духовенство, что оно „круглый“ годъ изъ міра не выходитъ, побираясь всякой всячиной. Отсюда, само собою, и общественный взглядъ на сельское духовенство поднимется въ пользу духовенства, и отношенія прихожанъ къ своему приходскому причту улучшатся: у прихожанъ не будетъ случая видѣть припичивость духовенства, его иногда невольное попрошайничество, нестойчивость и требовательность, которыя такъ унижаютъ духовенство и соблазнительно дѣйствуютъ на прихожанъ, въ смыслѣ расположенія къ насмѣшкамъ, пересудамъ и даже издѣвательствамъ по адресу духовенства вообще; б) духовенство почувствуетъ себя свободнѣе въ отношеніи зависимости отъ прихожанъ и въ частности самостоятельнѣе и тверже въ дѣлѣ правственнаго воздѣйствія на прихожанъ, въ потребныхъ случаяхъ назиданія, обличенія, исправленія; в) священники и діаконы сэберутъ много дорогого времени и здоровья, столь нужныхъ на труды по служенію въ церкви, по пастырскому учительству, по просвѣщенію все еще темныхъ прихожанъ путемъ грамотности, по церковному письменоводству и проч.; г) низшіе члены причта не будутъ имѣть побужденія заносить х предъ прихожанами, иногда въ ущербъ чести и достоинства священниковъ, и сѣтовать предъ прихожанами на свою горькую долю, чтобы разжалобить ихъ и получить отъ нихъ даваніе побольше; д) такіе сборы по характеру своему значительно приблизятся къ древнему обычаю посвящать Богу и поставленнымъ отъ него служителямъ церкви часть плодовъ земныхъ, и въ понятіяхъ простого народа

съ теченіемъ времени сольются съ тѣми приношеніями, какія у добрыхъ христіанъ почитаются необходимыми, какъ дань благодарности, какъ справедливое вознагражденіе за труды духовенства на пользу прихожанъ.

При такомъ способѣ сборовъ духовенство православныхъ приходовъ едва ли, потерпитъ и матеріальный ущербъ, по крайнѣй мѣрѣ тамъ, гдѣ священники стоятъ на высотѣ своего положенія и пользуются достойнымъ уваженіемъ и любовью своихъ прихожанъ; гдѣ и доселѣ они довольствуются именно добродетельными даяніями, не прибѣгая къ припрашиваніямъ у скудныхъ хозяевъ и не употребляя при сборахъ своей опредѣленной мѣры, которая такъ позоритъ служителей алтаря Господня. На первыхъ порахъ дѣло не обойдется безъ волненій и толковъ въ приходяхъ но, несомнѣнно, будутъ голоса противъ и въ пользу новаго способа сборовъ и послѣднихъ будетъ болѣе: не можетъ быть, чтобы прихожане не поняли своихъ собственныхъ выгодъ отъ этого способа сборовъ и не оцѣнили по достоинству его порядочность и благообразіе, лишь-бы само духовенство не испортило дѣла недостаткомъ энергіи и терпѣнія въ проведеніи новаго способа сборовъ въ свои приходы, и особенно притязательностію въ отношеніи прихожанъ и несогласіями въ причтахъ. Духовенство во многихъ мѣстахъ весьма серьезно опасалось за печальныя послѣдствія отъѣны угощенія прихожанъ водкою и въ нѣкоторыхъ приходяхъ безурядицы и волненія, дѣйствительно, были; но нынѣ, чрезъ 8—9 лѣтъ, остались лишь печальныя воспоминанія объ этомъ, развращающемъ прихожанъ, угощеніи. Такъ должно быть и „со сборами“, если за дѣло упорядоченія ихъ духовенство возьмется съ надлежащею аккуратностію и энергіею.

Въ приходяхъ раскольническихъ, при новомъ способѣ сборовъ сельскихъ продуктовъ, духовенство неминуемо встрѣтитъ затрудненія и потерпитъ значительный ущербъ. Раскольники, доселѣ подававшіе православному духовенству хлѣбъ и другіе сельскіе продукты, именно, „на бѣдность“ и „ради Христа“, конечно, на молебствія и вѣроучительныя собесѣдованія не пойдутъ и развѣ немногіе изъ нихъ, по какимъ либо особымъ отношеніямъ къ духовенству, пришлютъ свои даянія въ назначенный домъ. Въ такихъ приходяхъ, причты которыхъ и существуютъ по преимуществу сборами, взамѣнъ существующихъ нынѣ сборовъ, возможенъ только обязательный, по приговору волостныхъ и сельскихъ сходовъ, сборъ хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ, который бы и производился сельскимъ начальствомъ, безъ участія приходскаго духовенства. Но если особенно между раскольниками униженъ практикуемый нынѣ сборъ сельскихъ

продуетовъ, то обязательный и принудительный сборъ съ нихъ въ пользу православнаго духовенства будетъ совсѣмъ несправедливъ и можетъ только еще болѣе вооружить ихъ противъ духовенства. По такимъ соображеніямъ, какъ извѣстно, нѣкоторые священники раскольническихъ приходовъ по собственному почину уже оставили всякіе сборы у раскольниковъ и безропотно несутъ на себѣ тяжелое бремя бѣдности, въ надеждѣ на скорую царскую милость, въ видѣ опредѣленнаго жалованья отъ казны, которое съ каждымъ годомъ назначается вновь наиболѣе нуждающимся причтамъ.

Храмовой праздникъ 28 іюля въ Богородицко-Игрицкомъ, что на рѣкѣ Песочнѣ, монастырѣ.

28 іюля Богородицко-Игрицкій, что на рѣкѣ Песочнѣ, въ 16 верстахъ отъ г. Костромы по Ярославскому тракту, мужской монастырь торжественно справляетъ свой храмовой праздникъ, въ честь Смоленской чудотворной иконы Божіей Матери.

Еще наканунѣ праздника, къ вечеру начинается большое движеніе богомольцевъ по пути изъ Костромы въ монастырь; на Ярославскомъ бывшемъ почтовомъ трактѣ то и дѣло попадаются группы пѣшеходовъ и подводы, наполненныя желающими поклониться чудотворному образу людьми; такія же подводы стоятъ на городскомъ берегу Волги у перевозной пристани, ожидая переправы за рѣку. Я выѣхалъ изъ Костромы раннимъ утромъ 28 числа, мнѣ хотѣлось попасть туда пораньше, чтобы успѣть до поздней литургіи внимательно обозрѣть самый монастырь, съ которымъ еще я не былъ и знакомъ.

Солнце только что взошло, когда мы съ товарищемъ выѣхали на перевозный паромъ Бычкова. На небѣ не было ни малѣйшаго облачка: день обѣщалъ быть прекраснымъ. Въ воздухѣ еще чувствовалось та утренняя свѣжесть, которая, заставляя теплѣе кутаться въ пальто, въ то же время вливаетъ въ члены живительную бодрость. Надъ неподвижной поверхностью красавицы—Волги стоялъ легкій туманъ. Кромѣ насъ, на паромѣ стояло еще нѣсколько подводъ съ богомольцами. Слышны были разговоры преимущественно религіознаго характера. „На Песочну, што ли ѣдете, али на Бабайки“? *) спрашиваетъ почтеннаго вида мужичокъ, обращаясь къ сѣдокамъ длинной линейки, биткомъ набитой паломниками—женщинами и дѣтьми.—На Песочну батюшка,

*) Т. е. въ Николо-Бабаевскій монастырь въ 38 в. отъ Костромы, вверхъ по Волгѣ.

слышешь отвѣтъ; мы, вѣдь, почитай, каждый годъ ѣздимъ въ Смоленской матушкѣ Богородицѣ помолиться.

Переправившись чрезъ Волгу и миновавъ Никольскую слободу, мы вѣзжаемъ въ прекрасную широкую и прямую аллею вѣковыхъ березъ тракта. Видъ этихъ березъ всегда производитъ на меня сильное впечатлѣніе: онъ будитъ въ моей душѣ картины прошлаго, сравнительно еще недавняго, когда на этомъ, какъ и на другихъ, ему подобныхъ, трактахъ господствовало оживленіе; взадъ и впередъ со звономъ колоколовъ и бубенчиковъ неслись дикія ямщицкія и почтовые тройки, катились тяжелые помѣщичьи колымаги и тихо плелись крестьянскія телѣги. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ эти прелестныя тракты—аллеи, стоившія когда,—то немалыхъ средствъ и усилій, утратили свое значеніе и въ настоящее время имѣютъ болѣе историческій, нежели практическій интересъ. По Ярославскому, напр., тракту теперь только и ѣздятъ одни монахи Песоченскаго-Придѣкаго монастыря и обыватели ближнихъ деревень; потому онъ уже и покрылся зеленой травой.

Чрезъ версту—двѣ березовая аллея прерывается, замѣняясь низкорослымъ кустарникомъ; мы спускаемся въ широчайшую котловину съ болотистой почвой, окаймленную по краямъ невысокими зеленѣющими холмами; на одномъ изъ нихъ виднѣется прелестная архіерейская сосноваго роца и село Солониково—лѣтняя резиденція Костромскихъ владыкъ. Бѣлая церковь села, съ золотыми крестами, красиво выглядываетъ изъ окружающей ея лѣсной зелени. Послѣ нѣсколькихъ верстъ по котловинѣ дорога начинаетъ мало-по-малу подниматься выше и вскорѣ возобновляется березовая аллея тракта съ тѣмъ, чтобы не превратиться уже до самаго монастыря. По обѣ стороны тракта виднѣются широкія поля спѣлой золотистой ржи и зеленыхъ еще овса, льна и картофеля. Мѣстами, тамъ и здѣсь по склонамъ зеленыхъ холмовъ разбросаны деревеньки. Въ одномъ мѣстѣ съ правой стороны вдаль за моремъ тихо волнующейся ржи и зелени въ дымѣ утренняго тумана бѣлѣютъ нѣсколько сельскихъ церквей, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Волги. Пришлось проѣхать и по нѣкоторымъ деревнямъ, расположеннымъ на трактѣ; тогда фізіономія пути мѣняется; предъ глазами мелькаютъ крытые соломой крестьянскіе дворы, колодцы съ высокими журавлями, иногда часовенки посреди деревни, дома съ выѣсками: „волостное правленіе“, „школа“, „трактиръ“; обыватели, въ праздничныхъ костюмахъ, наблюдаютъ за проѣзжими и пѣшеходами и сами, повидимому, собираются въ монастырь.

Часа чрезъ два нашей ѣзды, съ лѣвой стороны дороги, въ

густой зелени лиственнаго дѣса, показались сіяющіе золотые кресты и зеленая крыша монастырскихъ храмовъ и колокольни, — а спустя еще четверть часа мы уже подъѣзжали къ монастырской гостиницѣ. Близъ монастыря, по обѣ стороны дороги, расположились шалаши торговцевъ со всеми незатѣйливыми предметами крестьянскаго потребленія: пряниками, сластями, дешевыми матеріями и ситцами, замками, ножами и т. п. Возлѣ самыхъ монастырскихъ стѣнъ на широкомъ луку разбили свои шалаши чаеоторговцы съ блестящими на солнцѣ самоварами. Было еще только 8 ч. утра, но народу собралось уже масса; большинство толпилось около торговцевъ, частью прогуливались вокругъ монастыря. Немного оправившись въ гостиницѣ, и я смѣшался въ толпѣ народа, обозрѣвая монастырь.

Обнесенный невысокой бѣлой каменной оградой, Богородицко-Игрицкій монастырь расположенъ на берегу небольшой рѣчки Песочни, откуда происходитъ и самое названіе его „Песошнскимъ“ или просто „Песочнымъ“. „Игрицкимъ“ же онъ называется потому, что на той мѣстности, гдѣ онъ расположенъ, въ древности, по преданію, происходили пародныя игры и конныя ристанія. Монастырь славенъ чудотворною иконою Божіей Матери, именуемой Смоленской. Эта святая икона чудесно явилась въ 1694 году и была поводомъ къ основанію самого монастыря. Исторія явленія чудотворнаго образа, равно какъ и дальнѣйшія историческія судьбы Игрицкаго монастыря назидательны и достойны воспоминанія; потому я и считаю долгомъ сказать объ этомъ нѣсколько словъ, по тѣмъ даннымъ, какія мнѣ удалось найти въ монастырѣ и въ Костромѣ въ короткое время.

О явленіи чудотворнаго Смоленскаго образа Божіей Матери въ монастырской книгѣ, *названной: чудеса Пресвятыя Богородицы, еже на Песочне*, — разсказывается слѣдующее.

Въ 1624 году (7132) слуги мѣстнаго боярскаго сына Емельяна Иванова, по прозванію Севрюка, изъ рода Исаевыхъ, жившаго въ дер. Савинской недалеко отъ Костромы, пася стада въ глухомъ мѣстечкѣ „Игрицѣ“ на р. Песочнѣ, случайно набрели на ветхій полуразвалившійся храмъ во имя святителя Николая Чудотворца Великорѣцкаго. Войдя въ церковь, они увидели стоящій на престолѣ ветхаго храма и какъ будто только что написанный образъ Смоленской Божіей Матери съ Бого-Младенцемъ на рукахъ. Пастухи сообщили объ этомъ своему господину, а тотъ — своему духовнику. По совѣту послѣдняго, сопровождаемые значительнымъ количествомъ народа, они отправились къ мѣсту явленія чудотворнаго образа, отслужили здѣсь

молебень и, когда кропили икону св. водой, совершилось первое чудо: икона впитывала въ себя воду, „какъ въ губку“, а затѣмъ, спустя нѣкоторое время, вода полилась струями изъ глазъ Св. Дѣвы: бывшій до этого времени слѣпымъ и долго и безуспѣшно лѣчившійся боярскій сынъ Емеліанъ омылъ этою водою глаза и получилъ исцѣленіе.

Вѣсть о новоявленномъ чудотворномъ образѣ разнеслась повсюду и скоро привлекла въ пустыню лицъ, желавшихъ посвятить себя на служеніе Богу и Пресвятой Богородицѣ. Въ древнемъ сказаніи сохранились имена первыхъ подвижниковъ; это были: Потапій, Григорій и Карпъ, три благочестивыхъ жителя Костромы; они, оставивши „вся своя-си домовья, и жены, и чада, ревнующе духовнѣ древнимъ богоноснымъ отцемъ“, пришли, поселились и, бывъ вскорѣ пострижены однимъ священно-инокомъ, положили начало Игрицкому монастырю. Со временемъ число подвижниковъ увеличилось; возникла нужда въ постройкѣ настоящей обители для иноковъ.

Первымъ строителемъ и настоятелемъ новой обители былъ старецъ Гурій. Имя его часто упоминается въ грамотахъ царей: Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича и патриарховъ: Филарета, Иоасафа и Иосифа. Съ построеніемъ обители число братіи, естественно, возрасло еще болѣе: такъ, уже въ 1626 г. по Костромскимъ писцовымъ книгамъ братіи числится: „строитель, три попа черныхъ (іеромонаха), двадцать шесть старцовъ, да церковныхъ дьячковъ пять, да служебниковъ монастырскихъ и дѣтенышевъ двадцать человекъ“*), — всего слѣдовательно, 55 человекъ. Замѣчательна просьба этого времени, съ каковою старецъ Гурій обратился къ царю Михаилу Θεодоровичу: „Братьи, Государь,“ — пишетъ старецъ, — „въ монастырѣ умножилось человекъ съ пятьдесятъ, за тебя, Государь, Бога молимъ, а крестьянъ, Государь, ни единого бобыля нѣтъ, а земли, Государь... дано только десять чети, а сѣнныхъ покосовъ нѣтъ ни одной копны... а ружнаго хлѣба нѣтъ, питаемся милостынею и свсими трудами“...

Просьба старца Гурія имѣла успѣхъ: двумя грамотами на имя Костромскаго воеводы Владиміра Кирилловича Бутурлина — отъ 2 іюня и 4 іюля 1645 года**) Михаилъ Θεодоровичъ приказалъ отдать монастырю въ оброчное содержаніе просимыя старцемъ Гуріемъ нѣкоторые земли, которыми до сихъ поръ

*) „Костр. Старина“, вып. 3; К. 1894 г., отд. I, 80 стр.

**) „Костр. Ст.“, в. 3, 1894 г., отд. I, стр. 57, 60, челобитная старца Гурія Михаилу Θεодоровичу.

владѣли: чернаго попа Іосифа дочь дѣвка Орипка и боярскій сынъ Захарія Новоселовъ“. Въ 1646 году царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ отдать монастырю означенныя земли уже въ *безоброчное* владѣніе.

Этими царскими грамотами было положено начало матеріальному благосостоянію монастыря. Послѣдующіе цари также не оставляли монастырь безъ благодѣяній. Такъ, Теодоръ Алексѣевичъ 16 іюня 1677 года далъ на имя игумена Логгина съ братією жалованную грамоту на пожни Ефаниху, Зубиху и озерка и пожню подлѣ Коровья озерка, „для ихъ монастырской скудости“ владѣнія *).

Наравнѣ съ государями и патриархи благоволили ко вновь построенному монастырю. Въ 1629 г. 30 августа патриархъ Филаретъ Никитичъ прислалъ на имя строителя старца Гурія съ братією жалованную несудимую грамоту, по которой члены обители избавлялись отъ подсудности свѣтскимъ властямъ и подлежали непосредственному суду патриарха **).

Такъ постепенно Богородицко-Игрицкій монастырь устроился, богатѣлъ и заселялся. Притокъ матеріальныхъ средствъ вскорѣ позволилъ братіи исполнить свою завѣтную мечту—замѣнить прежніе недолговѣчные и опасные въ пожарномъ отношеніи деревянные храмы—каменными. Прежде всего была выстроена въ 1687 г. съ благословенія патриарха Іоакима при игуменѣ Сергіи каменная церковь съ трапезою во имя чудесно-явившагося образа Смоленской Божіей Матери ***); затѣмъ, въ 1692 г. дана была патриархомъ Адрианомъ по челобитной игумена Пахомія и строителя Аванасія Плетеневскаго благословенная грамота на постройку новой каменной церкви во имя Николая Чудотворца ****). Въ 1700 г. была построена надъ св. вратами каменная церковь во имя св. Петра и Онуфрія, Аѳонскихъ подвижниковъ, а въ 1839 г. при игуменѣ Порфиріи—новый большой каменный храмъ во имя Рождества Христова. Эти 4 храма существуютъ до настоящаго времени.

Время настоятельства игумена Порфирія, въ 30—40 годахъ нынѣшняго столѣтія, было временемъ наивысшаго процвѣтанія

*) Тамъ же, стр. 67.

**) Тамъ же, стр. 39.

***) Грамота патриарха Іоакима отъ 15 сентября 1686 г.

Костр. Стар. в. 3, отд. I, 52 стр.

****) Грамота п. Адриана отъ 16 января 1692 г. Тамъ же, стр. 56.

Игрицкаго монастыря. Число братіи увеличилось тогда до 100 чел.; монастырь обстроился многими новыми каменными зданіями для жительства братіи и въ 1847 году причисленъ ко второму классу. Съ 1849 года, нѣкоторое время настоятелями монастыря были ректора Костр. дух. семинаріи; затѣмъ, съ 1866 года викарные епископы Костромской епархіи. Въ настоящее время монастырь находится подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ Преосвященнаго Веніамна, Епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи; число братіи его состоитъ изъ 18 человекъ (считая въ томъ числѣ и послушниковъ); изъ нихъ 4 іеромонаха, 1 іеродіаконъ и 2 діакона (бѣлыхъ).

Таково прошлое и настоящее Игрицкаго монастыря. Въ настоящее время монастырь съ археологической стороны не представляетъ почти ничего особеннаго, такъ какъ всѣ царскія и патріаршія грамоты и древніе акты взяты въ Костромскую археологическую комиссію. Изъ храмовъ наиболѣе заслуживаетъ вниманія только древнѣйшій (XVII в.), во имя Смоленской Божіей Матери, который по внутреннему устройству отчасти напоминаетъ Костромской кафедральный лѣтній соборъ въ миниатюрѣ; вѣроятно, такъ же какъ и въ послѣднемъ, стѣны здѣсь были расписаны старицкими иконописцами, произведенія которыхъ теперь уже замѣнены живописью новѣйшаго типа. Въ оградѣ противъ алтаря главнаго храма находится маленькая деревянная часовня надъ могилою нѣкоего старца Саввы († 1816), гдѣ служатъ панихиды лица, желающія получить исцѣленіе. Изъ святыхъ монастыря, кромѣ чудотворнаго образа, слѣдуетъ упомянуть о стоящемъ у праваго клироса Никольской церкви озмиконачномъ крестѣ, высотой въ 2½ арш., обложенномъ серебромъ и украшенномъ финифтяными изображениями; этотъ крестъ заключаетъ въ себѣ больше 150 животворящихъ частей различныхъ святыхъ. По монастырской описи значитъ, что этотъ крестъ устроенъ игуменомъ Досіеемъ въ 1744 году. Въ этой же церкви привлекла мое вниманіе находящаяся на правомъ клиросѣ у окна прекрасной работы картина, изображающая Мадонну съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ; картина, очевидно, написана какимъ-то художникомъ; но за недостаткомъ времени я не могъ навести точныхъ справокъ о происхожденіи ея.

Въ 9 ч. раздался благовѣстъ къ литургіи. Едва только раздался первый мощный ударъ монастырскаго колокола, какъ толпы народа поднялись, начали креститься, заволновались и

двинулись въ монастырь, наполняя ворота и широкую монастырскую ограду. По благовѣсту прибылъ изъ своей лѣтней резиденціи Преосвященный Виссаріонъ, который и совершилъ литургію въ сослуженіи съ монастырской братіей. За литургіей пѣли два хора—архіерейскій и монастырскій. Небольшой монастырскій храмъ далеко не могъ вмѣстить всѣхъ пришедшихъ на праздникъ богомольцевъ; не попавшіе въ храмъ расположились близъ оконъ и дверей храма и въ монастырской оградѣ. Литургія кончилась въ 1-мъ часу; вслѣдъ за литургіей при торжественномъ звонѣ колоколовъ изъ монастырскихъ воротъ показался, ярко блистая на солнцѣ хоругвями, крестный ходъ, направившійся къ близъ стоящей каменной часовнѣ, выстроенной на мѣстѣ цѣлебнаго источника. Послѣ совершенія здѣсь краткаго молебствія съ водосвятиемъ, процессія, сопровождаемая массой народа, двинулась вдоль монастырскихъ стѣнъ и обошла кругомъ св. монастырь. Этимъ закончилось церковное торжество праздника; затѣмъ начался праздникъ народный. Многочисленныя толпы народа заправили узкую, застроенную шалашами торговцевъ, улицу предъ монастыремъ, началосъ гуляніе, чаеніе около самоваровъ на зеленомъ лугу, близъ монастырской стѣны, въ тѣни развѣсистыхъ березъ. Зазыванье торговцевъ, веселые разговоры мужиковъ о покосѣ, урожаѣ, войнѣ съ Китаемъ и другихъ „злобахъ дня“,—все это вскорѣ слилось въ одинъ несмолкаемый веселый гулъ празднично настроенной толпы, который мало-помалу разнесется въ ближайшія деревни и продолжится два—три дня, какъ требуетъ народный обычай...

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 24-го іюля, въ понедѣльникъ, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ посѣтилъ Костромскую духовную консисторію по случаю обращенія къ Его Преосвященству Главнаго Управленія Россійскаго общества Краснаго Креста съ приглашеніемъ о производствѣ сбора по епархіи пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ въ Китаѣ. Подъ предсѣдательствомъ Владыки общимъ собраніемъ оо. членовъ консисторіи обсуждались мѣры къ успѣшнѣйшему сбору означенныхъ пожертвованій, и по прочтеніи воззванія Владыки сдѣланы были надлежащія постановленія. Владыка посѣтилъ и канцелярію консисторіи.

— 25-го іюля, во вторникъ, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Упатіевскомъ монастырѣ и посвятилъ во діакона бывшаго учителя Солдовской церковно-приходской

школы Николая Махровскаго, опредѣленнаго на мѣсто къ Ильинской церкви с. Ильинскаго Кинешемскаго уѣзда, и во священника—діакона Михаила Яснева, опредѣленнаго на мѣсто священника въ Троицкой церкви с. Кандаурова Юрьевецкаго уѣзда.

— 27-го іюля, въ четвергъ, предъ литургіей въ Костромской кафедральный Успенскій соборъ была принесена Смоленская икона Божіей Матери изъ Богоотцовской церкви; литургія въ этотъ день совершена была соборнѣ и послѣ нея св. икона съ молебнымъ пѣніемъ крестнымъ ходомъ была отнесена въ Песошенско-Игрицкій монастырь въ сопровожденіи Костромскаго духовенства и большого числа богомольцевъ.

— 28-го іюля, въ пятницу, въ день празднованія въ честь Смоленской иконы Божіей Матери, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Песошенско-Игрицкомъ монастырѣ и посвятилъ іеродіакона Николо-Бабаевскаго монастыря Кириака во іеромонаха той же обители. Въ обычное время Владыка сказалъ слово о спасеніи отъ вѣчной гибели по молитвамъ Пресвятыя Богородицы. Послѣ литургіи совершенно было Архипастыремъ малое освященіе воды надъ монастырскимъ кладеземъ и крестный ходъ вокругъ монастыря.

— 30-го іюля, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Костромскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ и посвятилъ во діакона окончившаго курсъ Костромской духовной семинаріи Александра Калининскаго, опредѣленнаго на мѣсто священника къ Успенской церкви с. Нейскаго Кологривскаго уѣзда, и въ концѣ литургіи, примѣнительно къ дневному евангельскому чтенію о чудесномъ спасеніи ап. Петра отъ потопленія въ морской пучинѣ (Мѡ. 14, 22—34), сказалъ слово на текстъ пѣснопѣйна: *Въ безднѣ грѣховныйъ валяяся, неизслѣдную милосердія Твоего призываю бездну.*

— 1-го августа, во вторникъ, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Костромскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ и посвятилъ во священника діакона Александра Калининскаго. Послѣ литургіи, при молебномъ пѣніи, Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ былъ совершонъ крестный ходъ на рѣку Волгу, для освященія воды.

— 6-го августа, въ воскресенье и въ праздникъ Преображенія Господня, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Костромскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ и посвятилъ во діакона окончившаго курсъ Костромской духовной семинаріи Вячеслава Ильинскаго, опредѣленнаго на мѣсто священника въ село

Турлиѣво Кологривскаго уѣзда. Въ обычное время Владыка сказалъ слово на текстъ изъ тропаря праздника: *Да возсіяетъ и намъ истина твоя, свѣтъ Твой присносушный.* Затѣмъ совершилъ освященіе плодовъ. Въ тотъ же день въ 4 часа дня Преосвященнѣйшій Виссаріонъ прибылъ въ Костромской кафедральный Успенскій соборъ за вечерню, послѣ которой совершилъ молебенъ и прочиталъ акаѣстию Успенію Божіей Матери при большомъ стеченіи молящихся.

— 8-го августа, въ вторникъ, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Упатіевскомъ монастырѣ и посвятилъ во священника діакона Вячеслава Ильинскаго.

Инопархіальныя извѣстія.

Отношеніе русскаго крестьянина въ школь. Современное духовное состояніе крестьянской женщины. Необходимость для нея школьнаго образованія. Особенная необходимость женскаго образованія въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ. Средства для привлеченія дѣвочекъ въ школу: воскресныя школы; школы смѣшанныя; школы спеціально женскія; введеніе въ школы женскія обученія рукодѣлю и сельско-хозяйственнымъ занятіямъ. Добрая матери въ Исландіи. Царская ц.-пр. школа.

Русскій крестьянинъ сильно привыкъ жить по старинѣ, — такъ какъ жили его отцы и дѣды, и все новое, какъ бы оно ни было хорошо, какъ бы ни сознавалась польза его имъ самимъ, онъ приметъ и введетъ въ свою жизнь не иначе, какъ послѣ протеста, какъ бы отстраняя отъ себя этимъ протестомъ отвѣтственность за послѣдствія того, что вводится въ его жизнь. Любитъ народъ грамотность и не прочь гордиться своими грамотеями, но рѣдко пойдетъ онъ навстрѣчу грамотности, рѣдко самъ позаботится [обзавестись школой. Скорѣе наоборотъ: не только откажется отъ всякаго участія въ ея постройкѣ, но еще и попрепятствуетъ ей, если возможно. Но страннымъ и непонятнымъ покажется на первый разъ то, что въ школу, противъ которой онъ шумитъ и воображается, онъ посылаетъ своихъ дѣтей тотчасъ же, какъ она бываетъ открыта, какъ бы такъ рассуждая: ужь коли открыли школу, такъ надобно посылать туда дѣтей-то, не пустой же ей стоять! Вотъ предъ нами Коровинская школа въ Оренбургской губ. Большое новое деревянное зданіе; одна половина его занята квартирой учителя, а другая, раздѣленная пополамъ широкой аркой, представляетъ классную комнату. Въ ней оказывается до 90 учащихся; среди нихъ много дѣвочекъ и нѣсколько дѣтей раскольниковъ бѣгло-

поповцевъ. Приходъ, не смотря на расколъ, оказывается въ числѣ первыхъ приходоу по усердію къ церковной школѣ. Но какъ отнесся къ школѣ тотъ же самый приходъ, когда ее только собирались открыть? Тогда собирались сходъ за сходомъ и на нихъ слышались лишь шумные протесты противъ школы; народъ не хотѣлъ давать ни помѣщенія для школы, ни самой незначительной платы на квартиру для нея. Неграмотные кричали: „не надо школы, — жили старики наши и безъ школы, и намъ по новому-то сумнительно“. Немного дальше ушли отъ нихъ и грамотные; отказываясь отъ школы, они считали достаточнымъ для своихъ дѣтей свое домашнее образование: „сами маленько поучимъ, — и довольно съ нашихъ дѣтей, а то умнѣ отцовъ стануть“.

(Оренб. Еп. Вѣд.)

Коровинскіе прихожане представляютъ не единичный примѣръ подобнаго отношенія къ школѣ. Въ одномъ мѣстѣ крестьяне совершенно отказываются оказать какую нибудь помощь при постройкѣ школы (Ставроп. Еп. Вѣд.); въ другомъ на нихъ нападаетъ какой-то безотчетный страхъ за свой карманъ, и они кричатъ: „разорить насъ школа; не надо ее въ деревню пущать“.

(Ряз. Еп. Вѣд.)

Если такъ мало симпатій со стороны народа встрѣчаетъ школа мужская, то женская для него кажется ужъ прямо излишней. Большинство крестьянъ еще совершенно не понимаетъ той пользы, какую школа можетъ принести дѣвочкѣ и, вслѣдствіе этого, не считаетъ нужнымъ отдавать своихъ дочерей въ школу. „Ученье ни къ чему“, говорятъ они своимъ дочерямъ: „какъ вести домашнее хозяйство, въ школѣ не учать“. И вотъ, благодаря этому взгляду на значеніе школы для дѣвочекъ, ихъ въ школахъ встрѣчается очень мало, а въ нѣкоторыхъ школахъ и совсѣмъ нѣтъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Вопросъ о значеніи школы для дѣвочекъ, которымъ такъ мало интересуются сами крестьяне, или — точнѣе сказать — совсѣмъ не интересуются, въ настоящее время съ особымъ вниманіемъ обсуждается на страницахъ духовной періодической печати. Съ одной стороны рисуется печальная картина того жалкаго духовнаго состоянія, въ какомъ находится теперь крестьянская женщина, и доказывается необходимость школьнаго образованія для нея, съ другой — указываются средства и способы для возможно-большаго распространенія грамотности среди крестьянскихъ дѣвочекъ.

Одинъ сельскій священникъ такъ описываетъ духовное состояніе крестьянской женщины. Женщины крестьянки неразвиты въ умственномъ отношеніи. Рѣдая изъ нихъ сумѣетъ разказать вѣрно и толково то, что она видѣла и слышала. Если во время судебного разбиратель-

ства приходится имѣть дѣло съ свидѣтельницей крестьянкой, то всегда стоитъ большихъ трудовъ добиться отъ нея опредѣленнаго показанія или болѣе или менѣе яснаго изложенія дѣла. Больше же всего умственная неразвитость крестьянскихъ женщинъ обнаруживается ими при слушаніи проповѣдей въ храмѣ. Въ то время, какъ на мужской половинѣ слушателей—вниманіе, тишина, нарушаемая развѣ сокрушенными вздохами, на женской половинѣ—верченіе головъ, оглядываніе назадъ и по сторонамъ, шорохъ и даже шепотъ—это между молодыми, у старшихъ на лицахъ написано тупое равнодушіе, холодность и разсѣянность. Доступная пониманію женщинъ форма проповѣди—это простой рассказъ евангельскій или изъ житій святыхъ, но и здѣсь вниманіе ихъ бываетъ очень непродолжительно, а дальше слѣдуетъ утомленіе и бессилие слѣдить за нитью разсказа. Въ религіозно-правственной жизни нашихъ крестьянокъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе ихъ почти полное невѣжество въ знаніи православной вѣры; самыя краткія общеупотребительныя молитвы читаются ими неправильно, а нерѣдко и совершенно невѣстны имъ; службы церковной онѣ не знаютъ, а потому и неохотно посѣщаютъ ее. Зато всѣ остатки стариннаго язычества, которыхъ еще можно много найти въ жизни простого народа, обязаны своей живучестью и такимъ продолжительнымъ существованіемъ главнымъ образомъ женщинамъ (*Мон. Эн. Вид.*). Можетъ ли, спрашивается, такая женщина, будучи матерью, дать своимъ дѣтямъ правильное познаніе о Богѣ и отношеніяхъ Его къ міру, о любви къ ближнимъ, о правилахъ нравственности? А между тѣмъ ея обязанности, какъ матери христіанки, далеко не исчерпываются только однимъ физическимъ воспитаніемъ своихъ дѣтей (да и это воспитаніе, вѣстаетъ сказать, можно только терпѣть). Если по чувству любви къ дѣтямъ мать заботится о томъ, чтобы они были сыты и довольны, то по этому же самому побужденію не должна она забывать и о духовномъ воспитаніи: она должна дать имъ первоначальныя необходимыя познанія въ вѣрѣ, научить молиться. Объ этомъ ребенокъ напоминаетъ матери ежеминутно, лишь только языкъ его начиняетъ кое-какъ лепетать: смотритъ онъ на образъ и спрашиваетъ, кто или что это? Увидитъ церковь, услышитъ званіе церковный—и опять у него пробуждается любопытство. При всѣхъ подобныхъ случаяхъ къ кому ребенокъ скорѣе обращается съ своими полупылыми вопросами, какъ не къ своей матери? Но что отвѣтить на него мать, которая не училась въ школѣ и которая сама во многомъ, возбуждающемъ дѣтское любопытство, никогда ничего не слыхала? (*Перм. Эн. Вид.*) Школа и только школа можетъ перевоспитать нашу крестьянку, уничтожить

въ душѣ ея слѣды язычества и замѣнить ихъ здоровыми христіанскими идеями и представленіями, какъ школа же перевоспитываетъ теперь мужскую половину крестьянства.

Особенно школа необходима для престопадной женщины въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распространены расколъ или сектанство, такъ какъ женщина, живя по преимуществу сердцемъ и искреннѣе, чѣмъ мужчина, усвоивъ религіозныя истины, вмѣстѣ съ тѣмъ полнѣе и дѣятельнѣе проявляетъ свою вѣру въ жизни. Потому-то въ исторіи религіи вообще и въ частности христіанства женщина играла всегда самую видную и дѣятельную роль. Большое значеніе женщина имѣетъ и въ расколѣ. Обращаясь къ исторіи русской жизни, именно къ тому времени, когда возникъ расколъ, мы видимъ, что женщина русская немало времени посвящала дѣламъ религіозной набожности. По понятіямъ того времени, одному исключительно мужчинѣ принадлежали интересы и дѣла общественности, на долю же женщины оставалась обязанность жить лишь дома, дѣйствовать въ семьѣ, быть человекомъ домашнимъ. Зато здѣсь, въ устроеніи домашней жизни она пользовалась большой свободой; затворница терема, она была его полновластной распорядительницей. Отличительной чертой тогдашняго домашнего быта было направленіе аскетическое. Женщина должна была сдѣлать изъ своего дома монастырь или нѣчто похожее на него. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе царившаго тогда на Руси невѣжества, вся религіозность въ тотъ вѣкъ сводилась къ одному внѣшнему благочестію и вся сущность религіи была заключена въ одну мертвую обрядность; церковныя чины, уставы, обряды, даже буква богослужебныхъ книгъ считались не выраженіями догматическихъ истинъ, а самими догматами. Мать неизбѣжно сообщала своей дочери или сыну всѣ тѣ же формы внѣшней набожности, которыя она сама получила отъ предковъ. Легко представить, что должна была почувствовать русская женщина, когда она узнала о церковно-обрядовыхъ исправленіяхъ патріарха Никона. Естественно, она должна была встать на сторону Аввакума, и прочихъ расколоучителей и вмѣстѣ съ ними „отколотъ“ отъ господствующей церкви. Вотъ почему на самыхъ первыхъ порахъ образованія раскола около Аввакума, въ качествѣ его ученицъ, сгруппировалось цѣлое общество женщинъ. Конечно, женщины раскольницы, согласно условіямъ тогдашней жизни, не выступали, подобно мужчинамъ, съ публичной устной и письменной проповѣдью; но въ кругу своей семьи и родни женщина, твердо слѣдуя правилу Аввакума: „одно говори: такъ въ старыхъ книгахъ написано, такъ я держу и вѣрую, съ тѣмъ и умираю“,—имѣла большое значеніе. Однихъ это крѣпкое стояніе за „старую вѣру“ склоняло къ переходу въ расколъ,

других утверждало въ расколѣ, третьихъ побуждало на защиту его. Примѣромъ служить жена самого протопопа Аввакума Настасья Марковна. Она была истинная „подружія“ мужа своего, какъ онъ ее называлъ и до самой смерти не покидала его. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ указывалъ на мужество своей жены въ стояніи за „древнее благочестіе“, и въ этомъ мужествѣ находилъ для себя большую нравственную поддержку. Когда, въ 1663—1664 г., возвращаясь изъ Сибири, Аввакумъ увидѣлъ, что во всѣхъ церквахъ служатъ по новоисправленнымъ книгамъ, то онъ смутился и не зналъ, что ему дѣлать: признать ли всѣ исправленія истинными или попрежнему обличать всѣ нововведенія и защищать старину. Тогда его непоколебимая супруга горячо убѣждала его постоять за старину, и Аввакумъ, воодушевленный ею, сталъ снова на сторону старообрядчества. Въ такой же преданности старинѣ Настасья Марковна воспитала и дѣтей своихъ. Въ ссылкѣ протопопу Аввакуму приходилось болѣею частію жить врознь съ женой и дѣтьми; тѣмъ не менѣе дѣти Аввакума вышли достойными отца, именно благодаря надзору и наставленіямъ матери. Такое же видное мѣсто въ первоначальной исторіи раскола занимаютъ бояринъ Морозовъ, сестра ея Евдокія Урусова и жена стрѣльцаго полковника Марья Даниловна. Значеніе этихъ трехъ женщинъ въ расколѣ очевидно уже изъ того, что власть церковная и гражданская прилагала всѣ усилія къ тому, чтобы вразумить ихъ; но всѣ эти усилія были безуспѣшны. Даже подвергнутыя пыткамъ, онѣ не переставали обличать мнимое отступленіе отъ вѣры и выказывать готовность умереть за старину. Ихъ дѣло волновало не только Москву, но и за предѣлами ея смущало многихъ. Три названныя раскольницы имѣли такое значеніе въ дѣлѣ распространенія раскола, что самъ Аввакумъ называлъ ихъ своею „крѣпостью“ и „утверженіемъ“. А что могли сказать о нихъ рядовые раскольники? Они считали ихъ, конечно, мученицами за вѣру и дорожили ими, какъ святыней. Бояринъ Ртищевъ, который сначала убѣждалъ Морозову оставить расколъ, и самъ склонился къ расколу. Приведенные примѣры достаточно ясно показываютъ, какое значеніе имѣли женщины въ расколѣ въ первое время существованія послѣдняго.

Теперь, когда русская женщина, со временъ Петра В., получила болѣе свободы и правъ на участіе въ дѣлахъ общественныхъ, значеніе женщины въ расколѣ, безъ сомнѣнія, еще болѣе. И действительно, теперь она уже принимаетъ болѣе дѣятельное участіе въ дѣлахъ раскола, не ограничиваясь только „стояніемъ“ за старину, какъ прежде. Теперь женщины участвуютъ въ богословскихъ спорахъ, за-

водить особые толки и согласія, основываютъ скиты и монастыри и руководятъ ими, отправляютъ требы и совершаютъ молитвословія, учатъ дѣтей своихъ единовѣрцевъ,—словомъ, становятся великою и дѣятельною силою въ общественной и религіозной жизни раскольниковъ. Живымъ примѣромъ большого значенія женщины въ расколѣ можетъ служить извѣстная мать Пулхерія, которая болѣ 90 лѣтъ прожила на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, состоя игуменей въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей. Ея безграничная преданность расколу, аскетическая жизнь, громадная природная дарованія и религіозная начитанность, ея хитрость въ обращеніи съ православными и чиновниками ставили ее высоко во мнѣніи раскольниковъ: ее считали святой женщиной, прозорливицей и даже пророчицей. Московское население, въ особенности купечество, часто обращалось къ ней, прося ея молитвъ и совѣтовъ. Имя ея было извѣстно вездѣ, гдѣ только были раскольники и она имѣла громадное вліяніе на нихъ, хотя никогда не выходила за ворота своего кладбища.

Впрочемъ мы имѣемъ сказать не объ этомъ исключительномъ значеніи женщины въ расколѣ, случаи котораго, хотя и многочисленны, но не постоянны. Для насъ въ данномъ случаѣ имѣетъ больше важности то значеніе женщины для раскола, которое не выходитъ изъ круга повседневныхъ, такъ сказать, явленій жизни и потому не бросается ярко въ глаза всѣмъ и каждому, но тѣмъ не менѣе замѣтно ощутительно и сильно именно своимъ постоянствомъ. Женщина имѣетъ въ своемъ распоряженіи тысячи мелкихъ, мало даже опредѣлимыхъ средствъ для того, чтобы такъ или иначе вліять на мужа и на весь семейный очагъ. Между тѣмъ мужчина, уже по тому самому, что кругозоръ его ума шире, слѣдовательно, способнѣе къ большей свободѣ отъ всякихъ предрасудковъ, и вообще обрядности,—по всѣмъ этимъ причинамъ, мужчина не только представляетъ женщинѣ свободу вѣровать какъ ей угодно, но и самъ слѣдуетъ за нею рабски, даже сознавая свое рабство.

Понятно поэтому, какъ важно было бы прав. церкви имѣть женщину на своей сторонѣ, своей союзницей, въ борьбѣ съ расколомъ. А приобрести эту союзницу можно лишь тогда, когда она будетъ просвѣщена свѣтомъ науки и при этомъ свѣтѣ пойметъ заблужденія раскола.

Но какъ преодолѣть тѣ препятствія, которыя отдѣляютъ теперь крестьянку отъ школы—домашніе недосуги, взгляды крестьянъ на обученіе дѣвчонокъ и т. п.? На этотъ вопросъ отвѣтили уже во многихъ мѣстахъ и не словомъ только, а и дѣломъ. Такъ, одинъ изъ учителей

ц.-пр. школы, испросивъ разрѣшеніе у мѣстнаго благочиннаго, открылъ въ прошломъ году въ зданіи своей школы женскую воскресную школу. Желающихъ учиться набралось 15 дѣвочекъ—количество достаточное для начала. Занятія въ воскресной школѣ велись, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, и въ будни отъ 4 до 6 часовъ вечера. Въ число предметовъ преподаванія входили законъ Божій, русскій языкъ, счисленіе, письмо и церковное пѣніе. Такъ какъ окончаніе занятій въ школѣ съ мальчиками въ будни совпадало съ началомъ занятій съ воскресницами, то вмѣстѣ съ первыми обучались церкви пѣнію и дѣвочки воскресной школы. Большинство дѣвочекъ обладало хорошими голосами и потому было присоединено учителемъ къ школьному хору, и этотъ смѣшанный изъ мальчиковъ и дѣвочекъ хоръ пѣлъ въ церкви во время богослуженій, отъ чего родители приходили въ восторгъ. „Вотъ школа-то что дѣлаетъ“,—говорили не только мужчины, но и женщины: „не только учатся тѣ, которымъ досужно въ будни, но и большихъ не оставляетъ; кому недосугъ учиться въ будни, учись въ праздникъ да вечерами. А то вѣдь дѣвки-то наши прежде по праздникамъ и вечерамъ только бѣгали по улицамъ. Въ школѣ не дадутъ бѣгать,—молитвамъ тамъ научаются. И въ церкви послушаешь, такъ духъ радуется, какъ онѣ тамъ поютъ да читаютъ. А мы—что?.. Тоже матери, а дѣтей своихъ не можемъ научить прочитать молитву Іисусову“ (*Оренб. Еп. Вѣд.*). Подобная школа—не единичный теперь примѣръ на Руси. Такъ, напр., въ одной Тульской епархіи женскихъ воскресныхъ школъ въ 189^{6/7} уч. г. было 21 съ 1598 учащимися.

Другое средство увеличить грамотность среди женской половины крестьянъ—это привлеченіе большаго числа дѣвочекъ въ существующія смѣшанныя школы. Достигается это очень легко и просто: нужно лишь допустить ученицъ наравнѣ съ мальчиками къ участію въ церковномъ чтеніи и пѣніи, и число ихъ увеличится. Въ одномъ изъ селъ Оренбургской епархіи количество обучавшихся въ школѣ дѣвочекъ колебалось между 1 и 6. 189^{6/7} уч. года вновь поступившій учитель этой школы образовалъ хоръ, въ которомъ участвовали наполовину дѣвочки, которыя стали читать въ церкви, и въ настоящее время число дѣвочекъ возрасло въ школѣ до 35. Даже матери съ охотою остаются съ маленькими дѣтьми безъ нянекъ,—дочерей, такъ какъ видятъ, что дочери недаромъ ходятъ въ школу: „онѣ поютъ и читаютъ въ церкви и всякія молитвы знаютъ“, говорятъ матери (*Оренб. Еп. Вѣд.*).

Отъ привлеченія дѣвочекъ въ школу въ значительномъ числѣ недалеко переходъ къ открытію и специально—женской школы. Въ

Ярославской епархіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовало по двѣ смѣшанныхъ школы, въ качествѣ опыта, преобразовали одну изъ нихъ въ женскую, и къ такому преобразованію населеніе отнеслось весьма сочувственно, какъ будто такого преобразованія всѣ давно ждали (*Яросл. Еп. Вѣд.*). Конечно, не вездѣ одинаково будетъ встрѣчено населеніемъ устройство женской школы, но это не бѣда. Несогласіе крестьянъ на открытіе школы, тѣ протесты, которые слышатся съ ихъ стороны, и тѣ препятствія, какія создаютъ они иногда, составляютъ плодъ не сознательнаго нежеланія школы, а того безыотчетнаго страха предъ всякой новизной, какой характеризуетъ нашего сжившагося съ стариной крестьянина. Но это не можетъ устоять предъ энергіей и настойчивостью искренно преданнаго дѣлу народнаго просвѣщенія дѣятеля. Какъ только школа будетъ открыта, ужь не услышишь никогда возраженія противъ нея, — всякіе недоброжелательные возгласы противъ нея смѣняются, точно по волшебству, сочувствіемъ и благожеланіемъ. Не хотѣли женской школы казаки Буреадкой станицы, отказались они дать для нея хотя бы 25 деревъ лѣса; но лишь школа была окончена и открыта, она стала въ первый же годъ своего существованія самою многочленною изъ женскихъ школъ въ округѣ (*Дон. Еп. Вѣд.*). Это отношеніе простого народа къ школѣ надобно имѣть въ виду при открытіи школъ, чтобы не падать духомъ предъ неодолимыми повидимому, но въ сущности призрачными препятствіями. Если бы въ женскихъ школахъ ввести, какъ обязательный предметъ, руководѣнье и сельско-хозяйственныя занятія, чтобы ознакомить дѣвочекъ по крайней мѣрѣ съ правильнымъ и разумнымъ веденіемъ огородничества, съ уходомъ за скотомъ и птицами (какъ предлагаютъ *Вят. Еп. Вѣдомости*), то у крестьянина отнято было бы послѣднѣе возраженіе противъ обученія дѣвочки въ школѣ: „ученіе не къ чему, — какъ вести домашнее хозяйство, въ школѣ не учатъ“. А разъ крестьянинъ сталъ бы посылать своихъ дѣвочекъ въ школу, грамотность на Руси стала бы не только распространяться, но — что главное — и поддерживать среди населенія. Въ то время, какъ отецъ работаетъ въ полѣ, въ лѣсу, или уходитъ изъ дома на заработки, мать остается дома и всегда найдетъ свободную минуту и сама почитаетъ, и дѣтей своихъ поучить грамотѣ, если она грамотна. Прекрасный примѣръ для подражанія находимъ мы на островѣ Исландіи. Одинъ путешественникъ, посѣтившій островъ, говоритъ: „когда однажды, разговорившись объ училищахъ, я пожелалъ узнать, кто завѣдуетъ ими, то получилъ въ отвѣтъ слѣдующее: дѣти семи лѣтъ отъ роду всѣ у насъ умѣютъ читать и писать на своемъ родномъ языкѣ и знаютъ ариметику; нѣтъ

ни одного даже среди бѣднѣйшихъ рыбаковъ, который бы не получилъ хорошей подготовки. Наши матери—вотъ наши учительницы, а отцовскій домъ—наше училище; за обученіемъ же дѣтей наблюдаютъ у насъ священники. Спросите перваго попавшагося вамъ мальчугана: кто училъ его отечественной географіи и исторіи, или кто первый объяснилъ ему имена птицъ и цвѣтовъ... и всякій разъ вы услышите въ отвѣтъ: моя мать". Честь и слава такимъ матерямъ! (Яросл. Еп. *Вѣдомости*).

Ободряющій примѣръ для дѣятелей народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви подается царственными особами. Съ соизволенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ одноѣмъ изъ зданій Аничковскаго дворца еще въ прошломъ году открыта одноклассная ц.-пр. школа съ двумя отдѣленіями для дѣтей, родители коихъ живутъ въ зданіи дворца. Школа эта на 24 мальчика и 38 дѣвочекъ. Мѣстный священникъ состоитъ въ ней законоучителемъ, а псаломщикъ обучаетъ дѣтей пѣнію. Въ школѣ введено также обученіе дѣтей ремеслу. Вообще школа со всѣми особенностями сельскихъ церковно-приходскихъ школъ. Извѣстіе о царской ц.-прих. школѣ заслуживаетъ самаго широкаго оглашенія, въ особенности въ отдаленныхъ углахъ нашей родины. Видно, не только не худа церковно-приходская школа, не для захолустныхъ только селъ и деревень предназначена и пригодна она, какъ о томъ недавно писали и говорили ея недруги, но любя она и сердцу царскому, если устроена она въ самомъ царскомъ дворцѣ (*Кормчій*).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Начата печатаніемъ и въ августѣ поступить въ продажу новая книга: „**Воскресныя литургійныя Евангелія всего года**, съ объясненіями и вытекающими изъ евангельскихъ чтеній назидательными уроками. Для *внѣбогослужебныхъ собесѣдованій*, для чтенія въ школѣ и дома“. Съ приложеніемъ указателя евангельскихъ чтеній на литургіи на всѣ дни года.

Составилъ законоучитель реальнаго и промышленнаго (мех. и хим.-технич.) училищъ г. Костромы свящ. П. Европинъ.

Цѣна кн. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Складъ изданія въ СПБ.—у И. Л. Тузова, въ Москвѣ—у В. В. Думнова, въ Костромѣ—у О. В. Бекеновой и у автора.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ

СЕРАФИОНА НИКОЛАЕВИЧА ЗАБЪНКИНА

въ г. Костромѣ и въ г. Краснослободскѣ, Пензенской губ.

принимають заказы на переливку разбитыхъ и отливку вновь церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса, и имѣются для продажи—готовые. Фирма существуетъ съ 1880 г., имѣеть массу благодарностей отъ заказчиковъ.

Съ заказами и справками обращаться въ г. Кострому,
Забънкину. 6—4

Содержаніе неофициальной части: О привѣтствіяхъ. (Поученіе Пресвященнѣйшаго Виссариона въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ). Древніе памятники самозащиты и благочестія гражданъ гор. Солигалича, (Продолженіе). По вопросу объ упорядоченіи производства духовенствомъ сельскихъ церковей сборовъ зерновымъ хлѣбомъ и другими продуктами сельскаго хозяйства. Храмовой праздникъ 28 іюля въ Богородицко-Игрицкомъ, что на рѣкѣ Песочнѣ, монастырѣ. Епархіальная хроника. Иноепархіальныя извѣстія. Объявленія.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Прот. І. Сырцовъ.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дозв. цензурою. Августа 10 дня 1900 г.

Кострома. Въ губ. типографіи.